

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АННА ОДУВАЛОВА

ТАЙНЫ
АКАДЕМИИ
МАГИЧЕСКИЕ КОРОЛИ

Анна Сергеевна Одувалова
Тайны академии.
Магические короли
Серия «Академия Магии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51832092

Тайны академии. Магические короли:

ISBN 978-5-04-109747-9

Аннотация

Академия Стихийной Магии открывает многие двери. Здесь мечтают учиться все талантливые маги империи.

И Тея не собирается упускать свой шанс!

Вот только академия полна секретов, а чтобы выжить и приумножить свою силу, необходимо их разгадать. Ведь здесь не прощают слабостей, а любовь – самая большая из них.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	37
Глава 4	53
Глава 5	69
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Анна Сергеевна Одувалова
Тайны академии
Магические короли

© Одувалова А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Ветер с моря дул пронзительно-холодный, несмотря на яркое солнце, зависшее между сизыми тучами. Начало осени в этом году выдалось промозглым. Я натянула рукава куртки из тонкой, хорошо выделанной замши и сжала в руках письмо. Костяшки побелели, но я не могла заставить себя выпустить заветный конверт и спрятать его в перекинутую через плечо сумку.

Никакая погода неспособна испортить настроение. Я стояла у причала Грез и вглядывалась вдаль. Туда, где за мутными, беспокойными водами Ривана в молочно-белой дымке возвышались невидимые сейчас шпили Академии Стихийной Магии.

Я мечтала попасть туда с самого детства. Только вот для обычной горожанки это почти нереально. В простых смертных слишком мало магии для обучения в таком престижном учебном заведении. Когда я неделю назад получила письмо со знакомой печатью, даже сердце в груди подпрыгнуло. Хотя я не верила в то, что сумею поступить, все же тайно от родителей и друзей сдала экзамены и вытянула счастливый билет.

Представить не могла, что попытка увенчается успехом. Мой магический потенциал был достаточно высоким для обычной девочки среднего класса, но слишком маленьким

для обучения в таком престижном вузе. Я даже с родителями поругалась. Неожиданно выяснилось, что мама против. Она не хотела, чтобы я отказывалась от возможности обучаться в Высшей Школе Магических Ремесел, в которую я тоже поступила, и, вообще, считала мою одержимость ненормальной.

Но Академия Стихийной Магии была моей путевкой в жизнь. Ее выпускники становились видными политическими деятелями, военными, входили в совет императора, в их руках сосредоточивалась вся магическая мощь империи. Они могли создавать артефакты, управлять погодой, вести войны, предсказывать будущее и еще многое, недоступное пониманию простых обывателей.

Говорят, если хорошо там учиться, можно в несколько раз увеличить свой магический потенциал. Об этом мечтал каждый, наделенный хотя бы крупицами магии! И почему родители не понимают этого? Последние недели дома были тяжелыми, но я отстаивала свое право учиться там, где хочу. Мама сдалась. Правда, у меня создалось впечатление, будто она надеется, что я не выдержу нагрузки и сбегу.

На причале постепенно собирался народ. Такие же испуганные парни и девушки, как и я. Многих сопровождали родители. Мои тоже рвались, но я решила попрощаться дома. Я достаточно взрослая и способна добраться до академии сама. А вещей у меня немного – лишь чемодан с самым необходимым и милыми сердцу мелочами. Это было одним из усло-

вий. В академии нам выдадут все, включая одежду и учебные принадлежности.

Мы смотрели на воду и с замиранием сердца ждали, когда же начнется новая жизнь. Пытались увидеть неясные контуры среди черных, бушующих волн. Наконец в дымке начал вырисовываться силуэт корабля, больше похожий на мираж. Призрачный, полупрозрачный, с парусами, напоминающими обрывки грозových облаков.

Корабль приближался, обретая материальные очертания, и скоро пристал к берегу.

Сбившись в кучки, будущие студенты рванули в сторону опустившегося трапа так, будто отставших оставят тут и не позволят насладиться знаниями. Я не спешила, ждала, когда прорвутся самые нетерпеливые. Зашла по трапу одной из самых последних, миновав молчаливого мужчину, который поднялся за мной следом.

Будущие студенты устроились на лавках в огромной гостевой каюте. Свободных мест почти не было, и я замерла, выбирая, к кому бы присесть. Взгляд наткнулся на черноволосяную девушку со смуглой кожей, которая задумчиво смотрела в круглое корабельное окошко.

– Можно? – несколько смущаясь, спросила я и получила в ответ неопределенный кивок и легкую улыбку.

Похоже, я не ошиблась, соседка была скромной и достаточно приветливой, но вроде не собиралась изводить меня болтовней. Гладкие волосы, длинный кожаный плащ, на ру-

ках массивные серебряные браслеты – она выглядела достаточно обеспеченной. Вряд ли из аристократического рода, скорее, из зажиточных горожан. Сама я принадлежала к интеллигенции: папа – врач, мама – преподаватель в пансионе для девочек. Мы не столько богаты, сколько уважаемы в обществе.

Я устроилась на лавочке и достала из сумки связной артефакт – плоскую круглую коробочку, которую легко было перепутать с пудреницей. Внутри находились магические накопители и зеркало для связи с родными и близкими. Можно провести по мутной сейчас поверхности и увидеть знакомое лицо, но это может помешать другим, поэтому я просто вывела пальцем несколько слов. Буквы вспыхивали ярко-зеленым и исчезали, чтобы где-то далеко на таком же устройстве сложиться во фразы. Мне тоже прилетело несколько сообщений. Розовое от подружки Нателлы, нежно-голубое от мамы и фиолетовое с сердечком – от Нисса.

На глаза навернулись слезы. Когда я его увижу? Студентов нечасто отпускали на материк. Особенно первокурсников. Придется учиться любить на расстоянии. Но я верила: наши чувства преодолеют все. Через пару месяцев мы обязательно увидимся. А пока я буду писать ему каждый вечер и устраивать визуальные разговоры, несмотря на то, что для этого требуется немало сил. Ничего, моих хватит на двоих.

В ответ на мое душевное состояние пространство колыхнулось, и мне на колени приземлился Кош (сокращенно от

Кошмарик). Демонический кот, существо свободолюбивое и коварное. Кош был из той породы, про которую в народе говорили: «Соседи благодарили судьбу уже за то, что он был не ядовит и не летал».

Правда, по поводу ядовитости я бы поспорила. Мой Кош был страшен, когтист, а его укус обеспечивал как минимум пару часов паралича. Вместе с тем он удивительно тонко чувствовал, когда мне плохо, и приходил, чтобы мурчать на ухо и давать гладить свою теплую шкурку. Демонических котов часто называли лысыми, но это не совсем верно. По мне, они были бархатными.

Народ смотрел на меня заинтересованно. Эти существа – не редкость. Они свободно передвигаются в пространстве и постоянно возникают в совершенно неожиданных местах. С ними бесполезно бороться, их нереально приручить. Они сами выбирают себе человека и приходят тогда, когда надо им.

Поэтому я и вызвала любопытство. Не каждому дано быть хозяином (а может, и слугой) демонического кота. Меня Кош нашел, когда я сильно поругалась с Нателлой. Я рыдала в подушку, когда на меня упал маленький черный и лысый котенок. Он больше походил на бескрылую летучую мышь, чем на нормальную кошку. С тех пор началась наша дружба. Звереныш приходил ко мне довольно часто, иногда мог проспать рядом всю ночь, а я держала для него вкусняшки.

Вот и сейчас Кош почувствовал, что я отвлеклась от неприятных мыслей, ткнулся мне в руку теплой мордочкой

и, получив кусочек сушеной кошачьей колбаски, растворился в воздухе, чтобы когда-нибудь снова неожиданно оказаться на руках и согреть своей любовью.

От этих мыслей стало теплее на душе, и я отложила связной в сумку.

Корабль швыряло на волнах из стороны в сторону. Стало страшновато, но народ особо не дергался. Кто-то смотрел в окна, кто-то уткнулся в связные и едва заметно улыбался родным и друзьям. Эти артефакты совсем недавно вошли в нашу жизнь, но я даже не представляла, как раньше мы обходились без них. А сейчас, говорят, появились новые усовершенствованные модели с дополнительными функциями. Там можно хранить музыку, слепки заклинаний, карты и многое другое. Правда, стоили они баснословных денег, и позволить их себе могли только очень богатые люди.

Но я верила: если хорошо учиться, смогу устроиться на высокооплачиваемую престижную работу и непременно приобрету себе такой. Он станет символом моего успеха.

Корабль пристал к берегу. Испуганной толпой студенты высыпали на причал и остановились у массивных кованых ворот академии. Внушительных и мрачноватых. Именно в этом месте закончилась наша старая жизнь и началась новая, которая непременно приведет к успеху.

К главному входу массивного, расположенного на холме здания вела широкая лестница с двумя каскадами ступеней.

Я не так представляла себе самую престижную академию.

Думала, она будет более современной. Здание же оказалось старинным, огромным и мрачным – темный камень, остроконечные шпили и башенки с узкими стрельчатыми окнами.

Спустившись с трапа и миновав причал, я зашла за ограду и остановилась на тропинке, разглядывая открывшуюся территорию. Она была огромной. Я словно попала в город в городе. Вдалеке конюшни, справа – хозяйственные постройки. На горизонте в утренней туманной дымке блестел шпиль молельни. Виднелись какие-то лавочки и столовая.

Задумавшись, я не заметила, что стою прямо в проходе. Крепкое ругательство заставило меня вздрогнуть и попытаться отпрыгнуть, но... я не успела. Поток ледяного воздуха буквально сбил меня с ног, и я рухнула на спину, припечатанная к брусчатке чьим-то тяжелым телом. Боги! Как стыдно и больно! Стыдно, пожалуй, сильнее.

Я открыла глаза и уставилась на виноватую физиономию очень симпатичного светловолосого парня.

– Прости, не рассчитал, – белозубо улыбнулся он, похоже, не испытывая угрызений совести и совершенно не смущаясь того, что устроился сверху на незнакомой девушке.

А вот у меня краска явно прилила к щекам. И я уперлась руками ему в грудь, пытаюсь оттолкнуть.

– Может, слезешь? – недовольно спросила я и надавила сильнее, показывая, чего мне хочется.

– Ой, прости! – Он снова обезоруживающе улыбнулся и поднялся. – Я – Риан.

Голос оказался насмешливым, но в то же время бархатистым, словно ласкающим. Я сглотнула и встретила с парнем взглядом. Глаза были карие, непередаваемого оттенка молочного шоколада, который крайне редко встречается у блондинов.

Риан протянул мне руку и одним движением поднял с земли. Поставил и даже стряхнул несуществующие пылинки с моих коленок, хотя падала я на спину. С другой стороны, если бы он кинулся отряхивать мой зад, думаю, окончательно заставил бы смутиться.

– Тея... – потрясенно пробормотала я, стараясь не обращать внимания на то, что на нас все глазают.

– Добро пожаловать в академию, Тея.

– Я не так представляла знакомство с ней. – Все-таки получилось выдавить улыбку.

– Поверь, встреча со мной может принести только удачу! – Надо же, а он не был скромняшкой. – И еще раз извини!

Парень раскланялся и убежал к главному корпусу, а я поежилась от всеобщего внимания. Ну точно. Еще неделю будут говорить, что это та новенькая, которую снесли, едва она спустилась с трапа. Что за невезуха! И, как всегда, вместо того, чтобы одернуть наглеца, сказать все, что я думаю, накричать, в конце концов, я послушно назвала свое имя! Как всегда! Хорошая девочка Тея.

За мыслями я не заметила, как подошла девушка, сидевшая рядом по дороге в академию.

– Все нормально? – встревоженно уточнила она.

– Вроде да. Спасибо за участие.

– Ты летела мощно! Хорошо, что не сильно ударилась. С другой стороны... – Она хитро подмигнула. – Не успела начать учиться, а на тебе побывал симпатичный старшекурсник. Это же успех. Согласись?

Я прыснула в кулак, признавая правоту новой подруги.

– Данарина, – представилась она и добавила, выглядывая у меня из-за плеча: – Производит впечатление, согласись? Даже не верится, что мы будем здесь учиться. Когда я поступила, думала, папа сойдет с ума от гордости. Он похвастался, кажется, всем нашим родным. И своим деловым партнерам тоже.

– Схожие чувства, только мои родители в гордый экстаз не впали, – призналась я и тоже представилась: – Тея.

– Интересно, куда идти? – спросила Данарина, растерянно оглядываясь.

Я проследила за ее взглядом. Похоже, в замешательстве находились не только мы. Все спустившиеся с трапа новички растерянно стояли на причале или тропинке и боялись пройти в глубь двора академии. Территория была еще неизведанной, и от этого особенно пугающей.

– Хороший вопрос... – пробормотала я. – Может, нас все-таки отсюда заберут? Не бросят же на произвол судьбы?

Тем временем к причалу прибыло еще одно транспортное средство – небольшой одноместный левиатор, похожий

на колесницу, в которой на древних фресках разъезжали боги. Да и девушка в нем была похожа на богиню. Яркая, темноволосая и гибкая, как лоза. Стало понятно, к кому так торопился блондин, что даже меня на своем пути не заметил.

Девушка сошла на берег, щелкнула пальцами, и левиатор превратился в бусину, упавшую на ладонь. Ее девушка привычным жестом убрала во внешний карман сумки и, взвизгнув: «Рианчик!» – кинулась в объятия парня прямо с причала. Он подхватил ее за талию, прижал к себе и, совершенно не стесняясь, поцеловал.

Смутившись, я отвернулась.

Девушка была яркая, запоминающаяся и красивая. Такие знают себе цену. И, конечно, всегда встречаются с самыми классными парнями. Остальным достается то, что не разобрали они. С Рианом они смотрелись превосходно.

Но чужие объятия сейчас меня занимали значительно меньше, чем насущные проблемы.

– Нас что, тут забыли? – слышалось со всех сторон. И мне, честно сказать, хотелось примкнуть к этому возмущенному ропоту. Сколько можно ждать?

Впрочем, я рано начала злиться. По дорожке к нам шел высокий мрачный мужчина. Черный костюм был ему велик и сидел мешковато. А движения казались резкими, немного суетливыми. Неприятный тип.

– Следуйте за мной, – без улыбки произнес он и, не оборачиваясь, направился в сторону левого корпуса, который при-

мыкал к основному зданию почти вплотную.

– Мужское крыло, – коротко прокомментировал он, оставившись в просторном холле, и указал кивком вправо. – Узнаете номер своей комнаты на ресепшене. Женское крыло – налево.

Мы с Данариной переглянулись и пошли к стойке. Успели одними из первых. Оказалось, что можно заселиться вдвоем. Нам пошли навстречу и дали ключи от комнаты на втором этаже. Маленькая, но очень приятная победа.

Оказалось, что там уже живет невысокая полненькая девушка с русыми волосами.

– Сильва, – представилась она и снова уткнулась в книжку. Девушка была неразговорчивой, бледной и болезненной на вид. Надеюсь, я не стану такой, отучившись в академии какое-то время.

– А ты давно заселилась? – жизнерадостно поинтересовалась Данарина, словно не замечая усталости нашей соседки.

– Неделю назад, – послушно отозвалась девушка и уткнулась в книжку.

– Здорово! Я не знала, что так можно! – Данарина кинула сумку на ближайшую кровать и начала изучать комнату. – Я бы тоже приехала пораньше.

– Просто я второкурсница, – с легким превосходством ответила Сильва. – Нам разрешено приезжать раньше, чтобы подготовиться к учебе.

Я удивленно посмотрела на Сильву. Второкурсница, а

в комнате одна? Очень странно. Неужели за год не нашла подруг? Или хотя бы приятельниц, с которыми можно жить в одной комнате, готовиться к занятиям и ходить в столовую? Это так странно. Вон мы с Данариной познакомились, пока переплывали на корабле Риван.

Я поняла, что отношусь к нашей новой соседке настороженно. Конечно, есть люди-одиночки, которые всю жизнь сами по себе, им не нужна компания, они не стремятся быть в толпе и окружать себя многочисленными приятелями. Но даже они, как правило, имеют парочку близких людей.

– Сильва, а у тебя есть парень? – К счастью, этот вопрос задала не я, а Данарина, хотя он вертелся на языке и у меня.

Сильва посмотрела на нас так, словно Данарина спросила что-то совсем уж неприличное. Да, согласна, вопрос не самый тактичный, но и ужасного в нем ничего нет.

– Нет. А если вы не хотите вылететь, и у вас не будет. Поступая сюда, вы на что рассчитывали? На богатого потенциального мужа или блестящее образование?

– Не вижу противоречия, – заявила Данарина и упала на кровать, с наслаждением раскинув руки.

– Не видишь, пока не начала учиться, – зло ответила Сильва и снова уткнулась в книжки.

Я осторожно заметила, вспомнив Риана и его красивую девушку в алом платье:

– Смотрю, тут многие, не стесняясь, обнимаются на ступеньках. Значит, кому-то хватает времени крутить романы

и учиться.

– И ты тоже! – хмыкнула Сильва и отложила в сторону карандаш, которым делала заметки на полях. – Поймите, то, что разрешено одним, для других – недостижимая мечта. Здесь много детей аристократов. У них отличное образование, высший уровень силы, поддержка рода. Их судьба уже предопределена, а магический уровень растет от курса к курсу. Их ценят, и они могут делать все, что угодно. И есть мы, простые смертные, которые попали сюда случайно.

– Ну, а вдруг мы не простые смертные? – лукаво уточнила Данарина, явно поддразнивая.

– Тогда вас поселили бы не сюда, а в отдельные апартаменты этажом выше, – хмыкнула Сильва. – Вы в той же ситуации, что и я. А значит, нужно держаться за крупинцы своего потенциала и много работать для того, чтобы через полгода не вылететь отсюда нулевкой.

– То есть, – потрясенно уточнила я, – потенциал может исчезнуть совсем?

– А ты как думала? – фыркнула Сильва. – Многие с маленьким потенциалом рвутся сюда в надежде, что к концу обучения он сравняется с потенциалом истинного потомка богов. Но глупцы не знают: если теоретически возможен рост, то возможна и деградация. Нужно быть очень старательным и очень осторожным.

После этого разговора стало как-то не по себе, и мы замолчали. Я отошла к кровати у окна и начала изучать свой

угол. Шкафы делили комнату на три личные зоны. У каждой из нас имелся свой уголок, а в середине стояли небольшой диванчик и длинный письменный стол, который сейчас занимала Сильва. Но при желании за ним без проблем можно разместиться втроем.

Я ушла в свой угол, чтобы обустроиться. Старинный шкаф, такая же древняя, но крепкая и с виду удобная кровать, стопка постельного белья, книжные полки и тумбочка. Вот и все убранство.

Не то, к чему я привыкла, но вполне мило, если обжиться. Не верилось, что тут придется провести следующие четыре года своей жизни.

Я распаковала чемодан, разложила прихваченные из дома милые сердцу вещи (портрет Нисса и лежанку для Коша), и мой уголок стал немного уютнее.

– А форму нужно надевать уже сейчас? – спросила Данарина, озадаченно разглядывая недра шкафа.

– Да, конечно, – поджала губы Сильва. – А как иначе?

– Ну, не знаю, – отозвалась черноволосая. – А они, вообще, угадали наш размер?

Меня этот вопрос тоже интересовал. На плечиках рядом висели форменные платья, несколько белых блузок, брюки, внизу стояла обувь. На первый взгляд все великовато.

– Никто и не угадывал, – отмахнулась Сильва. – Надевайте, в одежде магия, все вещи сядут так, как нужно.

– Ух ты, здорово! – обрадовалась Данарина. – Люблю та-

кие вещи! Они идеально садятся по фигуре, у меня парочка имеется. Но стоят! – девушка восторженно присвистнула.

У меня ничего подобного не было. Как раз по причине, озвученной Данариной. Как же финансируется академия, если тут у каждого студента таких вещей целый шкаф?

Чтобы убедиться еще раз, я сунула нос на полки – все вещи новые, с бирками столичных модных домов.

Пока я рассматривала новую одежду, которая радовала и качеством, и фасоном, но смущала тем, что все будут выглядеть одинаково, воздух в центре комнаты сгустился, и в мерцающем энергетическом шаре появилось красивое женское лицо с заостренными чертами.

– Лери Ария! – Сильва даже подскочила, а мы с Данариной только переглянулись и с подозрением уставились на светящийся шар в центре комнаты.

– Студенты, общее собрание через полчаса в актовом зале! – холодно произнесла женщина. – Не опаздывать. Первкурсников ждет церемония выбора стихии.

Шар развеялся, а Данарина удивленно пробормотала:

– Так быстро? Я думала, сегодня нам дадут время, чтобы обустроиться.

– Привыкай, – довольно заявила Сильва. – Свободного времени у тебя теперь не будет.

– И куда нам идти? – спросила я.

– В актовый зал, ты же слышала, – ответила Сильва. – Если соберетесь быстро, я вас провожу.

Данарина переделалась со скоростью света. Схватила первое попавшееся платье. Оно немного поискрило и село точно по фигуре. Темно-синий цвет девушке удивительно шел, массивные серебряные браслеты на руках подчеркивали дорожную ткань и индивидуальность моей соседки. А вот Сильва в похожем платье выглядела иначе – бледная, унылая, скучная.

Я, в отличие от Данарины, застряла перед шкафом. Выбрала длинную юбку и жакет к ней, но усаживался костюм дольше, чем платье. Может, моя фигура была не такой стандартной? А еще нужно забрать волосы...

Как назло, завибрировал связной артефакт.

– Девочки, а очень сложно найти этот актовый зал? – с тоской спросила я.

– Да нет... – Сильва пожала плечами. – Везде указатели висят.

– Замечательно! Тогда не ждите. Доберусь сама. А то неловко, что задерживаю вас.

– Да ладно, – начала Данарина, – мы подожд...

– Хорошо, сама, так сама, – перебила ее Сильва. Наткнувшись на недоуменный взгляд Данарины, добавила: – Но ты, если хочешь, тоже можешь не спешить. Я пойду. Не собираюсь опаздывать из-за того, что кто-то долго копается.

– Идите, – еще раз сказала я, чувствуя себя совсем неловко. – Доберусь сама и постараюсь не опоздать.

Девчонки ушли, а я схватилась за связной. Конечно же,

это пыталась достучаться мама. Я перекинулась с ней парой слов, уверила, что у меня все хорошо и устроилась отлично, и отключилась, сообщив, что опаздываю. Подогнала по фигуре юбку и жакет, расчесала волосы и на ходу заплела свободную косу. В строгом костюме с забранными волосами я, кажется, даже выглядеть стала старше.

Оставалось еще целых двадцать минут до начала мероприятия, но все равно я спешила. Кто знает, вдруг не сразу найду зал? Мы шли сюда весьма запутанным маршрутом.

Глава 2

Чтобы бестолково и очень долго не блуждать, я подошла к стойке, за которой пряталась маленькая сморщенная кастелянша. На тонкий нос были надеты очки в роговой оправе. Бабулька увлеченно вязала, имея вполне миролюбивый, хоть и немного отрешенный вид.

– Простите, – тихо произнесла я, – а вы не подскажете, как пройти в главный актовъ зал?

– Я что тебе, справочное бюро? – недовольно проскрипели из-за стойки, и я растерялась. – Каждому, что ли, должна объяснять? Иди направо по коридору, а там для таких, как ты, везде стрелки нарисованы! Как вы только поступать умудряетесь, бестолочь на бестолочи!

– Спасибо... – потрясенно пробормотала я и поспешила уйти. Всегда терялась, слыша хамство в ответ на вежливый вопрос.

В коридоре в основном топтались такие же потерянные первокурсники, как и я, или ребята постарше, в домашней одежде. Первые сами не знали, куда идти, а вторые даже не собирались. И те, и другие смотрели словно сквозь меня. У всех было полно своих дел. Да и я не торопилась знакомиться.

Огляделась по сторонам и, стараясь сохранять уверенность, свернула туда, куда указала кастелянша. Как-то здесь

люди учатся? Значит, и я разберусь. Очень не хотелось чувствовать себя той самой бестолочью.

Коридоры академии были длинными, мрачными и запутанными, а актовый зал находился в соседнем корпусе. Там же располагались аудитории и столовая. Я внимательно изучила план на стене, закусила губу и пожалела, что связной артефакт не умеет запечатлевать картины. Приходилось запоминать. Надеясь, что не ошибаюсь, я пошла по длинному коридору. Мимо пробежали двое парней, едва не сметя меня с дороги, за ними поспешили девчонки, и я успокоилась. Значит, двигаюсь правильно.

Гулкое эхо шагов раздавалось по коридору. Я ступала осторожно, но все равно казалось, идет не человек, а подкованная лошадь.

Чтобы попасть в главный корпус, необходимо было пройти по узкому и длинному подземному переходу. Жутковатое место – каменный влажный пол, кирпичные стены, плавно переходящие в низкий потолок, и слабое освещение, которое, казалось, исходило от самих сводов. На стенах местами сохранился толстый слой штукатурки, исписанный всевозможным студенческим креативом.

Я не торопилась и с удовольствием осматривалась по сторонам. Узрела несколько недописанных заклинаний и пару покрашенных надписей явно неприличного содержания. Остальной креатив крутился вокруг еды: «Мы идем на ужин», любви: «Ирэн – ты классная» и студенческих страда-

ний: «Ненавижу сессию».

Дорога, которая изначально показалась не такой сложной, завела меня не пойми куда. Люди пропали, потолки стали ниже, и я поняла, что не имею ни малейшего представления, куда идти.

– Чтоб вас съели твари преисподней! – выругалась я и испуганно огляделась.

Со всех сторон – старая каменная кладка и ни намека на цивилизацию. Я осторожно сделала несколько шагов и решила, что разумнее всего повернуть назад.

Коридор напоминал самый настоящий лабиринт. Не похоже, что им пользуются каждый день. Паутина под потолком и на стенах, влажный пол и звук капающей воды где-то далеко. Воздух стал тяжелым, пропитанным сыростью и плесенью. Несколько раз на стенах мелькали неясные, похожие на силуэты людей тени, заставляя отскакивать в сторону и вздрагивать. Мне казалось, я повернула назад, но вместо того, чтобы выйти к знакомым местам, похоже, я, наоборот, уходила дальше и дальше по сырому и страшному подземелью, освещенному лишь странной магией.

Стало жутко. На миг представилось, что произойдет, если я не найду дорогу обратно. Обдумать ужасающие подробности я не успела, услышав впереди непонятный речитатив. Заметалась, не понимая: то ли, поддавшись страху, бежать куда глаза глядят, то ли, вняв голосу разума, кинуться в сторону, откуда слышится звук человеческого голоса.

Стадный инстинкт победил. Я бросилась на звук. У стены, спиной ко мне, стоял высокий черноволосый парень в обтягивающей водолазке без горла и кожаных штанах. Он развел руки в стороны. От пола к кончикам пальцев веером поднималась вода. Она словно образовывала два крыла наподобие тех, какие бывают у летучих мышей.

Парень, видимо, услышал шаги. Он резко уронил руки. Вода с брызгами разлилась по полу, замочив подол моей юбки и носки туфель, а потом с шипением испарилась, словно ее и не было. Парень развернулся ко мне, уставившись злыми сине-зелеными глазами совершенно нереального морского оттенка. Он явно не ожидал увидеть тут кого-нибудь.

– Ты что здесь забыла? – прошипел он и резко шагнул навстречу.

Я испуганно икнула и попятилась к стене.

– Я заблудилась.

– Да ладно? – с издевкой произнес он, практически прижав меня к стене.

Стало страшно. Что он тут делает? Что это за место? В конце концов, кто он?

– Я правда оказалась тут случайно. Задержалась в комнате чуть дольше, и соседки ушли без меня. Попыталась их догнать и оказалась тут. Я ничего еще здесь не знаю!

– Случайно?

Голос молодого человека звучал недоверчиво, хотя из глаз постепенно уходило колдовское пламя. Они остались необы-

чайно яркими, сине-зелеными, но уже выглядели вполне человеческими. Парень остановился прямо передо мной. Так близко, что я чувствовала свежий, морской запах его туалетной воды.

– Тут сложно оказаться случайно. Может, хочешь прогуляться со мной к ректору и объяснить свою нехорошую привычку появляться в ненужное время в ненужном месте?

– Да какая привычка! – возмутилась я. – Я всего лишь хотела дойти от своей комнаты до актового зала! Если сюда нельзя ходить, как я, вообще, смогла тут оказаться?

– Хороший вопрос... – задумчиво произнес синеглазый и помрачнел. – Мне тоже очень хочется знать.

Я попыталась бочком ускользнуть, плотно прижимаясь спиной к стене. Не знаю, что меня так сильно испугало – темное колдовство в стенах академии, темные коридоры или холодный, злой взгляд незнакомца. Развернувшись, я наконец побежала и неслась до тех пор, пока не осознала, что вообще не понимаю, где нахожусь.

Глаза защипало от слез. Я закрутилась на месте, не в силах понять, куда двигаться. Тут из-за спины раздалось немного раздраженное «М-р-р-р?». На полу сидел Кош и смотрел на меня с укоризной. Дескать: «Ну что ты, хозяйка, какая глупая?»

Едва я повернулась, демонический кот поднялся и резво потрусил по коридору. Я радостно кинулась следом. Мы несколько раз повернули. За очередным поворотом поганец

просто растворился в воздухе, а я растерянно замерла в центре длинного коридора.

Гулкие шаги настигли меня почти сразу. Я дернулась, снова прижимаясь спиной к стене. По коридору бежал худой длинный парень. Увидев меня, он шарахнулся в сторону, но потом притормозил и с мольбой в голосе произнес:

– Ты меня тут не видела! Ладно?

– Хорошо... – растерянно ответила я, а парень бросился дальше.

– Ты куда? – крикнула я вслед, но не получила ответа и поэтому кинулась следом, рассчитывая, что он выведет меня «в люди». Добежала до ближайшего поворота и снова растерянно замерла на развилке. Парня и след простыл, и я снова оказалась одна. Правда, этот коридор был шире, и на стенах снова появились надписи. То есть в этом месте студенты бывали.

– Эй! – раздалось за спиной, и я повернулась, подпрыгнув от неожиданности. – Ты что тут делаешь?

– Я?

Голос пропал, так как сзади стоял Риан. И я даже примерно не могла предположить, как парень тут очутился. Готова была поклясться – секунду назад никого не было.

– Ну не я же? – Он усмехнулся, но глаза оставались холодными. Как и у незнакомца из тоннеля. Да что они все тут скрывают?

– Заблудилась и не могу выйти к актовому залу, – со вздо-

хом ответила я, уже ожидая, что мне не поверят.

– Ну, это ты зря.

– Заблудилась зря?

– Да. Первое время тут не стоит ходить в одиночку. Есть шанс свернуть не туда. А коридоры в академии запутанные. Говорят, бывали случаи, что заплутавших так и не находили. Ты же не хочешь оказаться в их числе?

Сказано было с усмешкой. Да и звучало, словно шутка. Но почему-то от этих слов мне стало не по себе.

– И что мне делать?

– Искать провожатого.

– И где я его найду? – искренне удивилась я.

– Ну, а я чем тебя не устраиваю? – поинтересовался Риан и улыбнулся, заставив мое сердце почти выскочить из груди. – Пойдем, я тебя выведу из этих катакомб! В конце концов, я немного тебе должен, – предложил он и протянул руку.

Я подозрительно посмотрела на его ладонь, но принять ее не решилась. Было в этом жесте что-то слишком интимное. Да и сокращать дистанцию с чужим парнем – не лучшая идея. Поэтому просто сделала вид, будто не заметила жеста, и спросила:

– Куда идти?

– За мной, – усмехнулся он и двинулся в темный проход.

Я послушно пошла, не теряя из виду его широкую спину в черной кожаной куртке, совсем не похожей на форменную одежду. Мы довольно быстро вышли в широкий коридор, ко-

торый вел в просторную галерею. Вот это уже больше походило на нормальную академию, а не на подвалы для пыток.

Свои подозрения я высказала Риану.

– Академия располагается в старинном замке. Она стоит на острове с того времени, когда боги еще жили на земле, – неожиданно начал он. – Строение очень древнее. Ходят слухи, будто катакомбы строились еще по приказу богов. Якобы люди, которые спускались под землю, становились законными жертвами высших сил. Но не беспокойся. Это всего лишь легенды. Сейчас тайные проходы, как правило, закрыты, чтобы нерадивые студенты не сгинули в неизвестности. Сама понимаешь, в лабиринтах, созданных богами, смертным делать нечего. Даже если боги давно покинули это место.

– Думаешь, я случайно попала в тайный проход, который чаще всего закрыт?

Я затаила дыхание.

– Ну, проход тайный не для всех. И случайно попасть в него очень сложно.

– Но...

– Ты была там совсем одна?

Я растерялась. Сразу вспомнился парень, умоляющий не говорить о том, что я его видела. И еще один. Тот, первый, ни о чем меня не просил. И, вообще, был самым настоящим хамом! Поэтому я сдала его без зазрения совести:

– Я видела там одного мага воды.

– Темноволосого? – тут же уточнил Риан.

– А как ты догадался?

– Это Элай. Мой кузен. Он следит за порядком...

– Что-то типа дежурства? – уточнила я, а Риан засмеялся.

– Можно и так сказать, – заключил он. – А сейчас нужно торопиться. И в следующий раз не отставай от подруг.

Риан ухватил меня за руку и потянул за собой. Этот ничего не значащий жест неожиданно смутил меня. Подняв голову, я поймала насмешливый взгляд. Глаза парня снова были цвета молочного шоколада. На губах застыла едва заметная улыбка, от которой замерло дыхание. Чувствуя, как вспыхнули щеки, я вырвала ладонь из его руки и рванула по коридору, слыша за спиной смешок.

Риан догнал меня через несколько шагов, и в актовЫй зал мы зашли вместе, опоздав к началу церемонии буквально на пару минут. Наше совместное появление вызвало необычайный интерес. Недовольно прищурила глаза девушка Риана, сидящая у самого выхода, и я поняла: с ней лучше в ближайшИе дни не пересекаться.

Несколько старшекурсников кинули на меня заинтересованные взгляды, видимо, гадая, что могло связывать новенькую и Риана, который тут был, несомненно, популярен. Мои девчонки радостно замахали с пятого ряда, жестами показывая на занятое для меня место. На губах Данарины играла хитрая усмешка, а Сильва (кто бы сомневался) просто неодобрительно хмурила брови.

Пробиралась на свое место я с четким ощущением, что мне предстоит допрос с пристрастием, к счастью, чуть позже. Сейчас же нас ожидало торжественное собрание. Судя по количеству людей на сцене, быстро оно не закончится.

– Уважаемые старшекурсники и вновь прибывшие! – хорошо поставленным голосом приветствовала нас высокая, статная женщина лет тридцати пяти – сорока. В ее ушах сверкали бриллианты, а длинное, в пол, платье с корсетом подчеркивало нереально тонкую талию. – Я рада приветствовать вас в Академии Стихийной Магии – лучшем учебном заведении нашей империи. Я – лери Ария аш Никс, ректор этого уважаемого заведения. И, как ректор, спешу представить вам нашего попечителя. Человека, благодаря которому мы имеем такую серьезную материально-магическую базу. Человека, который никогда не бросает нас в беде и помогает как финансово, так и морально. Его святейшество, кузен императора Танарин аш Ройт!

– А это папочка того типа, который проводил тебя до актового зала, – припечатала Сильва.

В ее голосе звучала неприкрытая злость. Соседка словно говорила мне: смотри, кто ты, а кто он! Я похолодела. Риан императорской крови? А парень в коридоре – его кузен... Кем он приходится императору? С кем я связалась? И как мне снова стать незаметной?

Попечитель не понравился мне с первого взгляда, едва он шагнул на сцену и поправил блеснувшие рубинами запонки.

Было в этом сорокалетнем мужчине что-то отталкивающее. Его правильная, выверенная речь могла заморозить всякого, но холодный взгляд рыбьих глаз заставлял сомневаться в любых словах.

Лер аш Ройт рассказывал об академии, привилегиях и перспективах. О блестящем будущем, которое ждет нас по окончании сего замечательного заведения.

Полные энтузиазма слова должны были заставить нас воодушевиться и загореться. Мы обязаны выйти отсюда окрыленными, с мечтой учиться и стать лучшими, но мне почему-то стало страшно. Я поняла: желание оставаться здесь дальше стремительно падает. Надеюсь, преподаватели тут не такие? От того, чтобы выскочить из зала и связаться с мамой с криком: «Забери меня отсюда!» – удерживала одна мысль: вряд ли придется видеть попечителя так уж часто. Раз-два в год на мероприятиях, и все. Риану повезло меньше. Не хотела бы я иметь такого папочку.

– А сейчас вас ждет самое серьезное! – Слово снова взяла ректор, которая светилась слишком уж благожелательной улыбкой. – Выбор стихии! Это ответственное и важное мероприятие для любого новичка! День, когда во многом определится ваша дальнейшая судьба.

– Старшие курсы могут быть свободны. Расписание висит на обычном месте. А вот будущие первокурсники вместе с профессором аш Пантосом спустятся в тренировочный павильон номер один. Именно там вам предстоит пройти ис-

пытание стихией. Желаю всем удачи!

– Нам тут дадут стихию! – восхитилась Данарина. – Я думала, это происходит позже. Ну, к концу первого курса! Так волнительно!

– Не дадут, – снисходительно ответила Сильва. – Она сама тебя выберет. Или... – девушка сделала театральную паузу. – Не выберет.

– А что, и такое может быть? – удивилась я, чувствуя подступающее волнение.

– Редко, но случается, – пояснила соседка.

– И как тогда учиться без стихии?

– Никак. – Сильва пожала плечами. – Студента, не прошедшего аттестацию, отправят домой или на материк. Значит, его сила так мала, что ею не заинтересовалась ни одна стихия. Такие тут не нужны.

Сильва холодно улыбнулась и поднялась, чтобы вместе с остальными старшекурсниками уйти. Мы с Данариной остались наблюдать за тем, как стремительно пустеет зал. Я растерялась и даже не спросила, как проходит выбор стихии! Впрочем, спрашивать что-то у Сильвы не очень приятно. Дружелюбной нашу соседку назвать сложно. Но вопрос выбора стихии волновал сильно.

Стало страшно, и руки увлажнились. Я и в академию попала не с первого раза, а теперь еще это испытание! А что, если меня не выберет ни одна стихия? Не перенесу, если придется отправиться домой ни с чем.

Зато Данарина, казалось, не переживала.

– Неужели ты не волнуешься? – спросила я.

Она удивительно легкомысленно от меня отмахнулась.

– Нет.

– А вдруг тебя не выберет стихия?

– Это вряд ли, – отозвалась она. – У меня тут учился брат.

Он был водным. Очень удивлюсь, если меня выберет огонь или не выберет ни одна.

– Брат?.. – уточнила я, хотя, по идее, надо бы спросить о ритуале и том, какая именно водная стихия была у брата Данарины.

– Он погиб...

– Тут? – дрогнувшим голосом спросила я.

– Не совсем, – уклончиво отозвалась моя новая подруга.

Я поняла, что разговор ей неприятен, поэтому не стала настаивать.

В зале осталось человек тридцать – наш набор. Негусто, но одним из принципов работы академии был индивидуальный подход к каждому ученику.

Профессор, тот самый неразговорчивый надменный мужчина, который провожал нас в комнаты, ожидал студентов у выхода. Мы подтянулись к нему и образовали переговаривающуюся и пихающуюся толпу.

– Рекомендую не толпиться и построиться нормально, – сказал преподаватель очень тихо, но его услышали.

Гул голосов прекратился, и студенты начали суетливо пе-

рестраиваться, пытаюсь образовать подобие колонны. Чтобы нас не разбросало в разные стороны, мы с Данариной взялись за руки и оказались примерно в центре нестройной очереди. Перед нами стояли три одинаковые светловолосые девушки. Я даже не думала, что так бывает. Знала, на свете существуют тройняшки, но не ожидала встретить их на потоке.

Симпатичные девчонки, конечно же, привлекли внимание. Впереди них стояли два парня и постоянно оглядывались, а сзади напирала еще двое. Так и пришлось пропустить их, чтобы не пыхтели в уши и не пытались затоптать.

– Рад, что вы наконец привели хаос к какому-то порядку, – отозвался профессор, окинув нас усталым презрительным взглядом. – Следуйте за мной.

Мы гуськом посеменили за преподавателем. Со всех сторон раздавались перешептывания. Радовало, что не одна я не знала, как происходит выбор стихий. Странно, ведь у многих здесь учились родители. Неужели никто не рассказал? Возникает вопрос, почему?

Шли мы долго, все теми же подземными переходами, больше напоминающими лабиринт. В какой-то момент даже показалось, что нас собираются завести и бросить на произвол судьбы. Одна я точно отсюда не выберусь. Но наш провожатый шел уверенно, и, преодолев несколько поворотов, спусков и подъемов по узким лестницам, мы оказались в просторном, похожем на убежище зале без окон, с высокими потолками и полом, на котором было странное покрытие.

Не мягкое, но немного пружинящее. На такое, наверное, не больно падать.

– Именно с этого момента начинается ваше обучение, – начал профессор, убедившись, что мы все встали, образовав круг в центре полутемного зала. – Академия Стихийной Магии – удивительное место. У нас особая система обучения, свои законы и правила. Поступив сюда, вы автоматически согласились не только следовать им, но и держать в секрете многое из происходящего здесь. Прежде чем мы приступим к церемонии, потребуется магическая клятва. Все произошедшее в этом зале навсегда останется в вашей памяти и никогда не выйдет за ее пределы.

Глава 3

В центре нашего круга вспыхнуло пламя. Один из помощников в наброшенной на плечи мантии с капюшоном поднес профессору нечто, напоминающее рапиру. Только заканчивалась она не острием, а чем-то напоминающим печать.

Я похолодела, поняв, что нас ждет.

Хотелось заорать «нет!» и убежать. Кажется, это желание возникло не только у меня. Многие взволнованно переглядывались.

– Это ваш последний шанс, – с кровожадной улыбкой сказал профессор аш Пантос и опустил рапиру в огонь. Металл нагрелся докрасна, а сама печать размером с разменную монетку в пять тьенов начала светиться изумрудным цветом.

Как ни странно, не ушел никто. Мы с Данариной стояли недалеко от преподавателя, и начал он именно с нашей стороны.

– Вы должны подставить руку.

Аш Пантос вытянул свободную руку, раскрыв ладонь. Он ждал, что мы поступим так же.

«То есть ожог будет на самом видном месте!» – пронеслось в голове. Но ведь ни у кого из адептов я не видела отметин.

Сбоку кто-то неприлично выругался. Видимо, ставить клеймо начали с парней. Потом тонко вскрикнула девушка,

зарыдала следующая, и пришел мой черед протягивать ладонь. Я зажмурилась и сжалась, ожидая адской боли, но в целом все оказалось терпимым. Миг, словно прислонила руку к горячей сковородке, а потом никаких ощущений. Я открыла глаза и увидела, как на моей коже бледнеет магический, светящийся зеленым герб академии. Боль прошла, а вместе с ней исчезли и видимые результаты ритуала. Ни ожога, ни магических знаков – обычная кожа.

– Это все? – удивился кто-то из парней, разглядывая свою ладонь.

– А вы хотите еще? – На губах профессора даже мелькнула улыбка, и по кругу пролетело нестройное: «Нет уж!»

– Я тоже думаю, что с вас достаточно. На первый день... – загадочно добавил он, и мне стало немного не по себе. – А теперь приступим к самому главному. К тому, ради чего вы пошли в это высшее учебное заведение. Именно здесь мы попробуем пробудить вашу стихию. Вы знаете, что в мире существуют две глобальные стихии – огонь и вода. Но вода, как переменчивая стихия, делится на две подстихии. Одна статическая – сила льда, а другая подвижная – сила волны. Ледяные маги владеют магией льда и холода, а вот маги волны повелевают морскими течениями, ветром и погодой. Магия огня более предсказуема. Пламя либо принимает тебя, либо нет. Огонь честнее, чем переменчивая вода и следующий за ней ветер.

– Но почему стихия не определяется с рождения? – спро-

сил кто-то.

Я думала, профессор отчитает наглеца, но нет, аш Пантос ответил. Причем мне даже показалось – с удовольствием.

– Мы не зря носим гордое название академии стихий. Пойди вы в любое другое учебное заведение, вы бы так и не узнали, являетесь ли частью какой-нибудь стихии. Там это неважно. Там используют внутренний магический потенциал. Ну и потом... Мы не зря считаемся сильнейшей магической академией в империи. Стихии не выбирают слабых. Слабых телом, духом, потенциалом. Тут собрались лучшие. Те, в ком есть стихия.

– А в других академиях, получается, худшие? – саркастически спросил кто-то из толпы.

– Видимо, так, – усмехнулся в ответ преподаватель.

– Но есть же те, у кого сильный потенциал, но кто выбирает заведение попроще? – тихо произнесла одна из близняшек. – Они могли бы стать магами стихий, но просто не захотели. Они тоже хуже?

– Безусловно, есть и такие, – не стал спорить преподаватель. – Но вы забываете про две составляющие, необходимые магу-стихийнику: силу тела и духа. Сильные телом и духом склонны выбирать для себя лучший, пусть и более сложный путь. И этот путь приводит их именно сюда.

– То есть в Академию Стихийной Магии.

– Да. Все вы оказались здесь не просто так. Все вы достаточно сильны и амбициозны, чтобы находиться в гармо-

нии со стихией. Те, кто выбрал другие специальности, другие академии или вообще забыл о своем магическом потенциале, просто недостойны стихии, даже если и могли бы ее получить. Но и из присутствующих здесь, увы, дальнейший путь продолжают не все.

– И что будет, если нас не выберет стихия? Нас отправят домой?

– Академия имеет теоретический факультет на материке. Также вы сможете выбрать магическое образовательное учреждение рангом ниже. Мы учим раскрывать свой потенциал и договариваться со стихией. Заметьте, это очень важное уточнение. Договариваться со стихией, а не повелевать ею. Стихия либо есть внутри вас, и тогда вы сможете использовать силу огня или воды, либо вашей магии недостаточно для того, чтобы она служила проводником для такой мощной энергии. Раз у нас зашел столь интересный разговор, пожалуй, не помешает немного практики. Смотрите.

Маг сделал пасс, и перед ним появилось облако из сверкающих частиц, которые начали сливаться в иллюзорное изображение графина с водой и маленькой стопки.

– Если мы попробуем перелить воду из графина в стопку, не получится ничего, вода просто не поместится в емкость, – начал рассказывать профессор, демонстрируя свои слова и показывая, как ничтожно мало воды вмещает стопка. – Даже если мы возьмем стопочку побольше или стакан, все равно вода в графине останется. Это схема взаимоотношений

обычного мага со стихией. Он может прибегнуть к силе огня или воды, взяв немного, словно займы, но никогда не станет частью магии. Маг-стихийник выглядит иначе.

Очередной взмах рукой, и картинка поменялась. Теперь перед нами возникли две чаши, соединенные друг с другом трубками. В чашу побольше постоянно текла жидкость, плавно переливаясь в меньшую, а оттуда по сообщающейся трубке снова попадала в первый сосуд. Картина завораживала, так как жидкость, символизирующая магическую энергию стихии, постоянно циркулировала между чашами.

– А теперь представьте, что маленьких чаш больше.

Щелчок – и появились еще сосуды, сообщающиеся с основным. А потом еще и еще.

– Вот это магия стихии, – сказал преподаватель. – Именно поэтому не все из вас смогут получить отклик сейчас. Когда мы принимаем вас в академию, мы отсекаем все «стопки», но мы неспособны определить, что у вас внутри: сообщающийся сосуд или стакан. Это и станет известно сейчас.

– То есть человек с большим потенциалом может не стать магом стихии, а человек с меньшим – запросто? – с любопытством спросила Данарина.

– Да. Если потенциал очень маленький, маг не станет стихийником, все же потенциал – одно из основных условий. Но даже потенциал выше среднего не всегда гарантирует стихийность. Тут больше влияет наследственный фактор. Если ваши родители стихийные маги, с большей долей вероятно-

сти вы сможете последовать по их стопам. Если ваши родители не пробовали открыть стихию, тут пятьдесят на пятьдесят. А вот если ваши родители уже были здесь и ушли ни с чем, шансы невелики. Именно поэтому мы спрашиваем о наследственности. Многие оскорбляются, получив отказ лишь из-за того, что обладают печальным анамнезом (когда оба родителя не прошли испытание), но, по сути, все делается для вашего же блага. Иногда проще вообще не получить шанс, чем не суметь использовать предоставленный.

Мне стало страшно. Я не слышала, чтобы кто-то из моих родителей пытался поступить в Академию Стихийной Магии. Всегда считала, это потому, что их потенциал слишком низкий. Но вдруг попытки были, и они закончились неудачей? Может, есть причина, по которой мама была категорически против? Хотя... если она была против, то почему не сказала, что она или папа провалили испытание? Тогда бы меня просто не взяли. С моим уровнем силы и таким родительским анамнезом.

Эти мысли заставили нервничать. Я почувствовала, как вспотели ладони. Поскорей бы все закончилось. Могла ли я подумать, что поступление в академию не гарантировало обучения? Вылететь, не успев посетить ни одну лекцию, очень обидно.

– Думаю, теоретических знаний на сегодня достаточно, – произнес профессор. – Стоит перейти к практике.

Аш Пантос шагнул в центр образованного абитуриентами

круга и взмахнул руками. Вокруг него вспыхнули три вихря – алый, снежно-белый и синий. Когда энергия стабилизировалась, они превратились в три пульсирующих шарообразных сгустка: красный, синий и белый.

Понимая, что решается наша судьба, мы затаили дыхание. Разрезая ряды студентов, словно горячий нож масло, к символам стихий двинулись три фигуры в балахонах. Я едва сдержала вскрик, когда справа от меня прошел человек, закутанный в белый плащ. Под капюшоном виднелся ледяной череп. Я повернула голову в сторону синего. Там вместо лица плескалась вода, под которой угадывались пустые глазницы. Огненный помощник стоял возле пульсирующего символа энергии, под капюшоном скалился огненный череп.

По спине пробежал неприятный озноб.

– А теперь закройте глаза, – велел профессор, и магические светильники в зале погасли.

– Не жульничайте. Если хотите, чтобы выбор стихии прошел правильно, четко выполняйте мои команды. Малейшая неточность, и вы можете лишиться того, что способно навсегда изменить вашу жизнь.

В крошечной темноте виднелись только сгустки энергии и черепа на месте лиц помощников. Выглядело это жутко. Я с изрядной долей облегчения закрыла глаза и погрузилась в полнейшую темноту и тишину. Не слышно было даже дыхания стоящих рядом со мной студентов. Я будто оказалась одна, отрезанная от внешнего мира.

– Освободите мысли, – голос профессора звучал тихо и размеренно, убаюкивающе. – Вдохните полной грудью и выдохните, выпуская свою энергию через темечко. Откройте канал, который связывает вас со стихиями.

«Это как?» – пронеслось у меня в голове. Я не очень понимала, как можно выдохнуть темечком, но очень хотела получить свою стихию, поэтому старательно пыталась открыть все возможные каналы. Я готова была дышать хоть темечком, хоть ушами, да даже попой, лишь бы получить эту треклятую магию стихии.

– Представьте свою магию. Какая она? На что похожа? – вкрадчиво вопрошал голос извне. Я перестала ассоциировать голос, отдающий команды, с аш Пантосом. Казалось, слова звучат прямо в голове.

А действительно, какова моя сила? Никогда не размышляла над этим. Мне было все равно, какая стихия меня выберет. Я вообще не задумывалась над тем, какая стихия была во мне изначально. Что течет в моих венах вместе с кровью – вода или огненная лава? И если вода, то какая? Почему-то я твердо была уверена: не ледяная. Я слишком живая для колючего льда внутри. А вот огонь или вода? Тут я не могла понять и решить. «А может быть, ничего?» – испуганной птицей забилась в голове предательская мысль.

Я постаралась взять себя в руки. Нет. У меня есть стихия. Горячая, обжигающая! Я даже почувствовала жжение в кончиках пальцев, в сердце, в венах. Это огонь! Точно огонь!

Как я могла сомневаться и не понимать!

– Если определились, какая у вас стихия, открывайте глаза. Сейчас начнется последний, самый сложный этап.

Я открыла глаза и удивленно ахнула. Людей вокруг меня не было, зато пространство заполнилось огненными искрами. Они летали повсюду, переливались и манили. Я заморожено протянула руку к ближайшей, но едва коснулась ее пальцами, она с тихим хлопком исчезла.

– Вам предстоит найти свою энергию. Если получится, вы останетесь в академии. Если нет... значит, стихия не приняла вас.

Снова стало страшно. Значит, неважно, что я почувствовала пламя? Оно может меня и не выбрать?

– Прошу вас, дальше только удача... – тихо закончил профессор, и я осталась один на один с сотнями сгустков энергии огня. Я была уверена: среди них непременно есть тот, что принадлежит мне.

Сначала просто ловила ближайшие искорки, но они исчезали, словно лопнувшие мыльные пузыри. Стало страшно, что я уничтожу их все, поэтому замерла и просто вытянула ладони, рассчитывая, что какая-нибудь искорка прилетит ко мне сама.

Это тоже не сработало.

Я смотрела на крупицы энергии вокруг меня и пыталась понять, как найти свою собственную. Ведь она должна отличаться от остальных. Чем дольше я смотрела на кружащи-

еся искорки силы, тем больше понимала: они – пустышки. Все. Может, иллюзия, может, плод моей больной фантазии, но точно не моя сила.

Понуро опустила руки, повернулась и зацепилась взглядом за крошечную, едва заметную и похожую скорее на пылинку частичку. Не знаю, чем она так сильно меня привлекла, но я протянула руку, и она упала на мою ладонь. Правда, едва коснувшись кожи, погасла, а меня выкинуло в реальный мир.

Рядом разглядывала капельку воды в руке Данарина. Эта капелька не думала пропадать. Наоборот, она с каждой секундой становилась все больше. У парня, стоящего через несколько человек от меня, в руках застыл настоящий огненный грифон размером с кошку. У кого-то в руках были шары, недалеко от меня рыдала рыжеволосая девушка, бормоча: «У меня же была снежинка! Была! Она растаяла! Как?»

– Значит, вы не смогли поддержать свою силу, напитать ее энергией. Вашей магии не хватило на это... увы.

– У меня тоже тает! – крикнул кто-то. – Это все? Что делать?

– Пытайтесь вдохнуть силу, весь свой резерв! – посоветовал профессор. – Еще не все потеряно.

Я уцепилась за эти слова, сосредоточилась, боясь даже разжать кулак, в котором была зажата потухшая частичка силы. Данарина смотрела на меня со смесью сочувствия и любопытства, а я не отвлекалась по сторонам, стараясь не слу-

шать всхлипы – кто-то, видимо, остался совсем ни с чем. Я понимала, что нахожусь на грани и должна во что бы то ни стало собрать свой резерв и заставить его подчиниться. И у меня получилось. Скоро руке стало тепло, и я осторожно раскрыла кулак.

На ладони переливался маленький огненный шар. Капля воды Данарины была намного больше моего символа. Но самое главное, у меня была сила! Она потихоньку росла. Сначала она стала с голубиное яйцо, потом с куриное, а потом по огненной скорлупе пошли трещинки, и на моей руке примостилась маленькая огненная птичка с красивым хвостиком – мой тотем. Стихия не просто признала меня, но и обрела форму. Насколько я знала, это очень хорошо.

Капля воды Данарины так и осталась каплей воды, хоть и была размером с хорошую дыню. Парень рядом со мной с интересом разглядывал на своей руке снежинку. Его символ тоже не спешил менять форму.

Сами сгустки энергий в центре зала сейчас выглядели иначе. Почти не изменился только огонь – он так и остался искрящимся горящим шаром. На месте голубой водной стихии была капля, а магию льда олицетворяла снежинка.

Я заозиралась по сторонам и заметила, как магистр подошел к девушке, на руке которой растаяла снежинка, а потом и к двум парням. Он молча указал на выход и направился в нашу сторону. Прикинув траекторию его движения, я повернулась и увидела, что одна из симпатичных светловолосых

близняшек держит в руках снежинку, другая – каплю воды, а вот у испуганной третьей руки оказались пусты. Сестры смотрели на нее с ужасом и недоверием.

– Лесси... – прошептала сестричка со снежинкой.

– Лесси, – обратился к ней преподаватель, рядом с которым застыли еще двое понурых неудачников – парень и девушка. – Ты осталась последней и должна уйти.

Девушка стояла с бледными и дрожащими губами и, кажется, не могла пошевелиться.

– Нет! – пробормотала та, что держала капельку воды. – Вы не можете ее выгнать! Мы никогда не расставались! Ни на миг. Мы поделимся с ней силой! Правда.

– Увы, силой поделиться нельзя.

Профессор был удивительно терпелив, он не кричал и смотрел на сестер с некой долей сожаления. Да и у меня все внутри сжалось. Я лишь ближе прижала к себе теплую огненную птичку, которая смиренно сидела на руках. С одной стороны, мне было жалко девчонок, как и остальных пятерых, кому не повезло, но с другой, в голове билась недостойная мысль: «Как хорошо, что на месте проигравших не я».

Близняшка понуро опустила голову и побрела к выходу.

– Нет! – Ее сестра кинулась за ней, разжав руки и отпустив свою каплю воды. – Я не могу! Я пойду с Лесси. Есть куча других академий! Пойдем учиться туда, где нас возьмут втроем! Мира, ты с нами? – Она бросила уверенный взгляд в сторону третьей сестры, словно не сомневалась, что та от-

правится следом, но Мира замерла.

Из ее глаз текли слезы, а снежинка в руках трансформировалась, принимая вид чего-то маленького и пушистого.

– Ты нас предашь? – шепнула водная, а Мира только опустила глаза.

Замерев, студенты наблюдали за этой сценой.

– Предательница! – тихо пробормотала близняшка и увлекла за собой не обретшую силу сестру.

Третья стояла, трепетно прижимая к себе тотем. Я даже думать не хотела о том, как ей тяжело. Да и тем двоим, что ушли. Нас осталось всего двадцать три человека из тридцати.

Когда ушли оставшиеся без стихии, воцарилась гнетущая тишина. Студенты переглядывались, но молчали. Я старательно выискивала огненных. Парень с шикарным грифом на руках, девушка с белочкой, которая прыгала с ладоней, сложенных лодочкой, на плечо и обратно, двое парней с обычными потрескивающими фаерболами. Еще одна девушка, у которой пламя в руках менялось, но пока еще не приняло форму – это стоящие недалеко от меня. Создавалось впечатление, будто огненных меньше, чем ледяных и водных. По идее, должна быть половина от всех стихийников и по четверти тех, кому подвластны вода и лед. Но, видимо, мои умозаключения были ошибочными.

– Поздравляю с успешно пройденными испытаниями, – похвалил нас профессор. – Как вы можете заметить, у кого-то энергия осталась в первозданном виде, а у кого-то пре-

вратилась в тотем.

– Это хорошо или плохо? – спросила хрупкая черноволосая девчушка, которая держала на ладошке маленькую снежинку.

– Просто по-разному, – отозвался преподаватель. – Разные принципы взаимодействия со стихией. Если у вас есть тотем, то к общему перечню предметов добавится еще один. Советую отнестись к нему внимательно, на первом этапе он один из самых важных, так как учит находить контакт с вашей стихией. А сейчас можете быть свободны. До ужина осталось немного времени, не советую пропускать. Во-первых, у нас неплохо кормят, а во-вторых, следующий прием пищи только утром.

«Ужина?» – пронеслось в голове. Неудивительно, что так хочется есть. Ведь я еще не обедала. Впрочем, ничего странного. Завтракала я еще дома, потом добиралась до порта, потом до академии. Обустраивалась, слушала речи на общем собрании, прошла выбор стихии, поэтому и день пролетел так быстро. Я даже не заметила. И, что поразило, не успела соскучиться по Ниссу. А ведь считала, что не смогу думать ни о чем и ни о ком, кроме него! Но новая жизнь началась очень бурно.

– Какая-то твоя птичка слишком маленькая, – с усмешкой сказал высокий рослый блондин с грифоном.

Я растерялась. Ну да, моя птичка совсем небольшая на фоне его монстра, но до этого момента я даже не думала, что

это так важно. Только радовалась, что стихия откликнулась. Ведь кто-то не получил и этого.

– Не успел начать учиться, а уже пытаешься с кем-то чем-то мериться? – фыркнула Данарина. Из ее руки на гордо вздернутый грифоний хвост вылилась струйка воды. Символ стихии обиженно взвился с рук парня и растворился в воздухе.

– Упс, – сказала подруга. – У тебя, конечно, большой. Но, похоже, бестолковый.

– Ты вообще обнаглела? – ощерился он. – Да ты!..

– Ну что я? – отозвалась Данарина, а парень так и не смог ничего сказать.

На нас уже косились с интересом. Девушка фыркнула и гордо ушла. Я направилась за ней.

Руки слегка дрожали, но было приятно, что новая подруга за меня заступилась.

– Сначала зайдем в комнату? – спросила я.

– Да, может быть, там Сильва. Тогда она покажет, где столовая.

Данарина, казалось, уже забыла об инциденте, и я не стала акцентировать на нем внимание. Похоже, пора отращивать зубки. Я не была тихоней и на прямые оскорбления обычно отвечала бодро, но здесь растерялась. Наверное, потому, что вообще не поняла до конца сути претензии. Я гордилась своей силой. Тем, что она есть, тем, что это огонь, и тем, что моя сила обрела форму. И совсем не думала о том, что раз-

мер имеет значение.

Капля из рук Данарины исчезла, а вот мой тотем, нахолившись, все еще сидел у меня на плече. Птичка вела себя тихо, только изредка чистила перышки. Стало интересно, умеет ли она летать.

К счастью, Данарина довольно быстро сориентировалась в пространстве. Может, моя соседка просто уверенно двигалась за толпой, но до комнаты мы дошли быстро и без приключений. Правда, я все же опасалась, что в одиночку вряд ли сумею повторить этот путь.

Глава 4

– Неприлично везде таскать с собой тотем, – поджав губы, заметила Сильва, обнаружив на моем плече птичку. Мне вообще показалось, что Сильва желала нам провала. Ну, мне – так точно. Взгляд у нее был неодобрительный и немного завистливый.

– А у тебя тотем или чистая энергия? – спросила Данарина, плавно переводя разговор в другое русло.

– У меня – чистая энергия. И, чтобы вы знали, это не хуже! Сильва вся подобралась и приготовилась защищаться, хотя на нее никто и не думал нападать.

– Ну, и у меня чистая энергия, – пожалала плечами Данарина. – Я не считаю, что это хуже, а Тея вообще молчит. Поэтому успокойся.

– Просто эти ...! – Сильва передернула плечами, непонятно кого имея в виду. – Всегда относятся ко мне, как ко второму сорту. Хотя не у всех из них есть тотемы. У Риана точно нет!

– А Риан тут при чем? – удивилась я, но Сильва только нахмурилась.

Напряжение в комнате достигло предела. Признаться, Сильва меня утомляла. Она умудрялась вывести на скандал любой, самый безобидный разговор. Искала подвох там, где его не было, и обижалась на собственные домыслы. А мы

ведь и дня вместе не прожили! Что будет дальше, сложно представить.

К счастью, продолжать разговор не пришлось, так как из пространства в центре комнаты возник мой Кош. Муркнул и увидел у меня на плече добычу. Остановить наглое создание я просто не успела. Мне и в голову не пришло, что проклятый кот вздумает поймать и сожрать огненную силу. Но при всем разуме, при всем умении тонко чувствовать наличие магии Кошик все же оставался обычным котом. И если на первый план выходили инстинкты, мозг у него отключался.

Кош припал на задние лапы, смешно повилял задом и, издав утробный то ли мяв, то ли рык, прыгнул прямо на меня. Целился, конечно, он не в меня, а в мой тотем.

Я отскочила в сторону, не понимая, как спасти от демонического создания мою стихию.

– Кошик, не надо! – завопила я, но остановить впавшего в азарт охоты кота не под силу никому.

Тотем метнулся с плеча и взмыл под потолок, устроившись на люстре. Кош кинулся за ним. Сначала сиганул на стол и разбросал конспекты Сильвы, потом на шкаф, а уже оттуда на люстру, с которой птичка успела упорхнуть. Кош обиженно повис на когтях, уцепившись за плафоны, обиженно мякнул и неуклюже полетел вниз. У самого пола умудрился перевернуться и приземлился на четыре когтистые лапы, которые оставили глубокие царапины на крашеном полу. Упс.

– Остановите вы уже это отродье! – завопила Сильва. – Кинь в него тапком, что ли!

– Это мой Кош! – рявкнула я. – Нельзя его обижать.

Кош с азартом носился по комнате, хвост задорно торчал вверх, а глаза полыхали ярче, чем моя несчастная птичка.

– Сожрет твой тотем! Интересно, как тогда взвоешь? – парировала Сильва злобно.

Похоже, животных наша соседка тоже недолюбливала. Интересно, она хоть к кому-то относится с симпатией?

– Сомневаюсь, что подобное возможно, – пробормотала я, но внутренне напряглась. И снова позвала: – Ну, Кошенька!

Кошенька не слушал, Кошенька изволил охотиться за птичкой, которая сначала металась по комнате, потом билась в окно, а затем метнулась ко мне и растаяла. Я даже не испугалась, потому что теплая огненная энергия прошла по ладоням и растворилась в венах. Я знала: птичка не исчезла, она спряталась во мне и, когда будет нужно, обязательно выйдет, чтобы одарить силой. Главное, чтобы в это время снова не надумал заглянуть Кош.

Кош обиженно мяукнул, обошел меня кругом, похлестал хвостом по жилистым лысым бокам и исчез. Даже погладить себя не дал, поганец! Рассердился.

– И часто это будет к нам наведываться? – поджав губы, спросила Сильва, чем до глубины души оскорбила меня.

– Вообще-то, Кош хороший.

– Он агрессивный и страшный, как моя смерть, – уперлась соседка.

– А еще он совершенно равнодушен к чужим, – с нажимом добавила я. – Если он и будет к кому-то приходить, то ко мне, а не к тебе.

– Но появляться он будет и в моей комнате.

– Сильва, ты же знаешь, что демонические коты гуляют сами по себе, сами выбирают хозяина и приходят тогда, когда хотят, и к тем, к кому хотят. Смысл беситься? – включилась в наш разговор Данарина. Пока в комнате творился бедлам, она флегматично рассматривала вещи в шкафу, перекладывая что-то с полки на полку. – Настроишь его против себя, будешь находить кучки в тапках. Как и любые коты, демонические – злопамятные. Но, в отличие от обычного, демонического нельзя запереть в кладовке или выгнать на улицу. Этот все равно найдет дорогу.

– И поэтому я должна его терпеть?

– Нет. – Я пожала плечами, окончательно закипая. – Можешь просто игнорировать его присутствие. Так будет проще для всех.

Сильва надулась. Поняв, что это ее обычное состояние, я решила не обращать внимания. В конце концов, нам жить в одной комнате, а значит, нужно как можно больше абстрагироваться от ее дурного настроения.

– Ну что? Может, поесть сходим? – предложила Данарина. – Сильва, покажешь, куда идти? Не хотелось бы пропу-

стить ужин, не найдя дорогу до столовой.

Видимо, Сильва поняла, что продолжать скандал не имеет смысла. Более того, это чревато взаимными обидами, а жить нам вместе как минимум этот год. Поэтому без вопросов согласилась нас проводить.

Я тоже не стала ругаться, и до столовой мы дошли вполне мирно. Я даже дорогу успела запомнить. Заодно смотрела по сторонам и не смогла понять, как по дороге на торжественное мероприятие умудрилась заблудиться в прямом, как стрела, коридоре? Не иначе, действовала какая-то магия. Вопрос, почему?

Сама столовая была обычной, разве что располагалась в огромном просторном зале с колоннами. «Наверное, тут зимой холодно», – мелькнула в голове мысль, но сейчас здесь было нормально. Правда, немного темновато из-за узких стрельчатых окон и людно. Казалось, здесь собралась вся академия.

Мы взяли подносы и подошли к раздаточным столам, чтобы сделать заказ. Я вдохнула запах еды. Желудок тут же протестующе заурчал: не ела я давным-давно. Сейчас предстояло самое важное: не нахватать с голоду все, на что упадет взгляд. Кормили в академии бесплатно и, судя по тому, что я видела, очень неплохо. Профессор не обманул.

Мы выбрали столик и уселись, оставив его подносами. Организм ликовал и готовился к прекрасному – еде, а Сильва все бубнила и бубнила, явно пытаюсь испортить мне аппетит.

– Вы только приехали, поэтому вам все видится в розовом свете, но Академия Стихийной Магии не такая. Здесь каждый день – это борьба за выживание. Соперничество с такими! – Она раздраженно кивнула в сторону направляющейся к раздаточной линии веселой компании. Риан с девушкой, Элай и еще двое. Их я еще не видела.

– А кто они вообще?

– Ну, я же говорила, – поджала губы Сильва.

– Ты говорила, что Риан – сын нашего попечителя. Элай – его кузен. А про остальных – ничего.

– Они – та самая элита, о которой я рассказывала. Магические короли. Ну, и принцесски с ними за компанию. Черноволосая – подружка Риана, Янина, вообще стерва. Таких еще поискать, – перечисляла Сильва с такой злобой в голосе, что мне стало не по себе. Лучше бы не спрашивала. – Учится со мной на одном курсе. Впрочем, не столько учится, сколько делает вид. Парень рядом с ними – Виан. Не знаю, как он прибил к их компании. Он самый обычный, но, видимо, хорошо умеет подмазаться. Ну и Лорел – подружка Янины, дочь мэра города.

– Значит, Риан и Элай второкурсники... – задумчиво протянула я, против воли разглядывая красивую сильную спину блондина. Ни на Риане, ни на других парнях и девчонках из компании не было формы. Они и правда находились тут на привилегированном положении.

– Нет, Риан и Элай старше. Риан учится на третьем курсе,

а Элай в этом году заканчивает. И если ты запала на Риана, – со злой усмешкой бросила Сильва, – брось эту глупую затею. Он не смотрит ни на кого, кроме Янины. Она его прочно захомотала! Говорят, их свадьба – решенный вопрос. Девушку выбрал ему отец. А с отцом Риан не спорит. Никогда.

– С чего ты взяла, что он мне нужен?! – возмутилась я, делая вид, будто занята размешиванием сахара в чашке с кофе. Тем не менее щеки вспыхнули. Я чувствовала, как к ним прилила кровь. – Больно надо, у меня есть парень. Просто интересуюсь. Должна же я знать сильных мира сего в лицо.

– И как ты встречаться будешь с этим своим парнем? – хмыкнула Сильва. – Раз в полгода? А все остальное время будешь слать воздушные поцелуйчики в связной?

Мне стало неприятно. За презрительным тоном пряталась зависть. Все же соседка нам с Данариной досталась на редкость неприятная и унылая.

– Расстояние настоящей любви – не помеха, – отрезала я, ловя себя на том, что продолжаю исподтишка разглядывать Риана. Я даже перестала обращать внимание на трескотню девчонок.

На мой вкус, он был самым симпатичным в их компании. С прямой мускулистой спиной под тонкой черной шелковой рубашкой. Со своего места я могла видеть лишь его плечи, наслаждаться отличной осанкой и иногда – профилем. Прямой нос с небольшой, едва заметной горбинкой, упрямый подбородок и губы, созданные соблазнять первокурсниц. Бо-

ги, о чем я думаю!

Парень чувствовал себя здесь хозяином. Он сидел, привалившись к спинке стула и небрежно приобняв за плечи Янину, которая льнула к нему, словно кошка. Еда на подносе ее, казалось, совершенно не интересовала. Девушка подалась ближе и прикусила мочку уха Риана. Он притянул подругу ближе к себе, смещая руку с плеч ниже по ее спине. Кажется, то, что в столовой они не одни, влюбленных не смущало.

«Вот же адское пламя! – мысленно выругалась я и поспешила уткнуться в чашку с кофе. – Совсем же не знаю его! К тому же мне нравятся парни иного типа. Не развязные мажоры, а такие, как Нисс – свои в любой компании, веселые и добрые».

Скоро Риан с друзьями поднялись из-за столика и направились к выходу. Не удержавшись, я бросила еще один взгляд в его сторону. Я не понимала, что со мной творится и почему не получается выкинуть его из головы. Но этот взгляд поймал не парень, а Янина, которая тут же нехорошо прищурилась.

Я поспешила отвернуться, но все равно чувствовала, что девушка пристально за мной наблюдает.

– Зря ты это затеяла, – дрогнувшим голосом сказала Сильва, которая старалась даже не поднимать взгляд от тарелки.

– Зря что? – уточнила я, изогнув бровь.

– Тебя заметила Янина, – ответила она, словно это что-то

объясняло.

– И? Это должно меня как-то озаботить?

– Магические короли! Помни, что я о них говорила. А она встречается с одним из них. Ее влияние велико, и за своего парня она держится крепко. Могу сказать точно – жди неприятностей.

– Из-за одного взгляда? – фыркнула я. – Перестань, Сильва, ты боишься даже своей тени.

– Просто я в академии немного дольше, чем один день. Янина никогда не упустит своего. И никогда не оставит интерес к своему парню без внимания. Она отомстит.

– Но сейчас она ушла. – Я пожала плечами. Компания действительно убралась из столовой, и сразу стало намного тише. – А мне совсем не нужен Риан, так что повода для скандала нет.

Сильва поджала губы, но продолжать тему не стала. А я задумчиво уставилась в чашку с кофе. Кроме Риана, мне не давал покоя Элай. Что он делал в тоннелях? К счастью, он, похоже, меня не запомнил. По крайней мере, сегодня за ужином он болтал с Вианом и даже не смотрел в мою сторону. Наверное, это хорошо. Впрочем, Риан тоже на меня не смотрел.

Мы допили кофе, сложили грязную посуду на подносы, убрали со стола и отправились к себе в комнату. День был таким насыщенным, что после еды неумолимо тянуло в сон, и я решила, что, пожалуй, не буду отказывать себе в удоволь-

ствии. Даже связной включать не стану. Маме и Ниссу я уже писала. Пожалуй, они смогут дожить до завтра и без вестей от меня.

К тому времени, когда я забралась под одеяло, стало совсем нехорошо. Голова кружилась, подташнивало. Словно я перекаталась на веселых горках.

– Ты что-то бледная, – заметила Данарина.

Она сидела на диванчике с книгой. Сильва что-то учила, хотя занятия даже не начались. Свет мы пока не выключили. Я лишь приглушила ночник над своей кроватью.

– Да, не очень хорошо, – отозвалась я. – Сильно устала за день. Причем навалилось как-то неожиданно.

– А я говорила, не стоит злить Янину! – отозвалась со своего места Сильва.

– Да она-то тут при чем? – Даже Данарина выглядела раздраженной. – Тея просто устала. Меня саму пошатывает. День был слишком насыщенный и длинный.

– Насыщенные дни будут позже, а сейчас вы просто приехали. И если это для вас непосильный труд, может, лучше сразу отправиться домой?

– В кого же ты такая злая! – выдохнула Данарина. – Мы вроде ничего плохого тебе не сделали.

– Хорошего тоже, – парировала Сильва и снова уткнулась в свои конспекты.

А я только вздохнула и отвернулась. Даже свет не мешал, я готова была отрубиться в тот же миг.

Прибой шумел и лизал носки грубых, больше похожих на мужские ботинок. Я стояла на кромке прибоя и смотрела на бушующую водную гладь, с ужасом понимая, что хочу шагнуть в холодную беснующуюся воду. Шторм – редкость в начале осени. Я удивилась, что обладаю этой информацией, а также четко осознаю, где именно нахожусь. У северной башни академии, между корпусом для тренировок и самой башней есть проход к морю. Про него знают лишь те, кто тут довольно давно. А я приехала только утром и еще не успела все изучить.

Пока размышляла, заметила, что пальцы ног сводит от холода. Оказывается, я зашла уже почти по колено и двигалась дальше и дальше, коченея, испытывая ужас, но не имея возможности повернуть обратно. Будто меня заперли в чем-то теле, которое не слушается моих приказов. Я являлась сторонним наблюдателем. Однако страх, боль и холод были моими собственными. Волны били неумолимо, меня шатало, а течение норовило утащить вглубь, опрокинуть и поглотить. Но я упорно держала равновесие и не падала.

Я медленно шла, зубы отбивали дробь, из-за холода почти не чувствовались пальцы ног. Слышала, что из-за сильного течения воды Ривана невероятно холодные, особенно здесь, где Риван соединяется с Неживым океаном, но никогда не думала, что настолько.

Вода достигла груди, и волна уже несколько раз захлестывала меня с головой, заставляя задышаться, отплеиваться и

инстинктивно пытаться выбраться на берег. Но было поздно. Стихия почувствовала свою добычу и не собиралась отпустить. Очередной волной меня потащило в глубину. Я забарахталась, пытаюсь вынырнуть, но это было не так-то просто. Кто-то словно вцепился в мои ноги и тянул ко дну. Жгло легкие, перед глазами темнело. Воздуха не хватало.

Хлесткий удар и обжигающая боль в руке. Я ойкнула, дернулась и открыла глаза, чувствуя, что зубы клацают от холода. Было темно. Только Кош замер у меня на руках и смотрел горящими умными глазами. Сейчас они были похожи на два светящихся в темноте фонарика, но я чувствовала исходящее от тела кота тепло, хоть и не видела очертаний. Царапину на руке пощипывало.

Я оказалась на улице. Справа – высокая ограда академии и узкий проход на территорию, слева – пологий берег. Вдалеке маяк и черная кромка воды. Тыльную сторону ладони рассекала глубокая царапина, больше похожая на порез острым ножом. Крови почти не было, но, все равно, ощущения не из приятных. Кош никогда не позволял себе такого.

– Спасибо... – хрипло пробормотала я.

Адский кот замурчал, прищурился и исчез. Он выполнил свою миссию. Защитил меня. Знать бы еще, от чего.

Вокруг завывал ветер, бросал в лицо дождевые капли. Бушевал ураган, вдалеке волны с шумом обрушивались на берег, а холод пробирал до костей. В легкой пижамке было холодно, и я развернулась в сторону академии. Надеюсь, полу-

чится войти в жилой корпус и не привлечь лишнего внимания. Не понимаю, как я очутилась на берегу. Какого демона происходит? И почему я чуть не задохнулась во сне, думая, что тону? Неужели Сильва права, и Янина не оставила без внимания мой случайный, в общем-то, взгляд?

Мысль казалась бредовой. Это какой же силой надо обладать, чтобы навести подобный морок? Я вообще не знала, какая у нее стихия. Да и какая стихия способна на подобное?!

Я торопливо нырнула в узкий проход и отправилась в сторону академии, когда услышала тихие раздраженные голоса. Один казался смутно знакомым.

– Его нигде нет, – шептал один. – Еще с утра мотался тут. Я его видел.

– А потому что некоторые не следят за разными любопытными! – Другой, более взрослый, звучал раздраженно. – Вот как можно было упустить?

– Я не твоя прислуга, как ты мог заметить. – От недобрых, угрожающих интонаций по спине пробежал холодок.

– А ты слишком много на себя берешь. Ситуация не годится для того, чтобы показывать непослушание! Вам всем надо быть осторожнее.

– Я достаточно осторожен, – отрезал парень, и я услышала удаляющиеся шаги.

Сожалая, что стала невольной свидетельницей разборок, хотела остаться незамеченной и молилась, чтобы второй тоже ушел. И желательно в другую сторону. Но мечтам было

не суждено сбыться. Я нырнула в кусты, но поздно. Меня настиг раздраженный голос:

– А ты какого ... здесь забыла! Не слышала, что после отбоя нужно сидеть в своей комнате и не высовываться даже в коридор! Не говоря уже об улице!

– Элай... – От неожиданности из горла вырвался лишь невнятный писк. Из всех, кого я бы хотела видеть, он был последним. – Я оказалась здесь случайно...

Парень резко поймал меня за локоть и дернул на себя, приказав:

– Стой!

Зашипев от боли, я вырвала руку и воскликнула:

– Ай! Больно! С ума сошел?!

Подозреваю, завтра будут синяки.

– Знаешь, чутье мне подсказывает, – начал Элай, окинув меня презрительным взглядом, – что ты меня преследуешь. И имя мое тебе откуда-то известно, хотя не помню, чтобы я представлялся.

– Случайно услышала! – огрызнулась я. – А по поводу преследования... то же самое могу сказать и о тебе! Я натыкаюсь на тебя в самых неожиданных местах! – отрезала я, машинально потирая ноющее запястье.

– А нечего ходить по разным неожиданным местам, – усмехнулся он. – И для сведения... Чтобы заинтересовать парня, нужно нацепить одежду поинтереснее.

Элай поддел пальцем тонкую шнуровку у меня на гру-

ди. Я возмущенно фыркнула и отшатнулась, чувствуя предательски ускоряющийся ритм сердца. Прикосновение обожгло. Его рука едва скользнула по коже, но этого оказалось достаточно. А ведь Элай меня просто бесил. И еще немного пугал. Если в Риане было очарование, то в этом... его даже красивым назвать сложно. Ну, разве только кто-то любит такую хищную красоту – с тонкой линией губ, длинноватым носом и холодными ультрамариновыми глазами.

– Не смотри на меня так. – Грубый голос вернул к действительности. – И не попадайся на глаза так часто, иначе я решу, что ты за мной бегаешь. Надеюсь, я выражаюсь ясно? Ты мне не интересна! Или у тебя есть разумное объяснение тому, что ты оказалась на улице ночью в таком виде? Зачем?

– Уж точно не ради тебя! – оскорбленно выдохнула я, чувствуя, как глаза наполняются слезами. Зачем он вообще мне тут попался!

– Если не ради меня, откуда тогда слезы? – жестко бросил он.

Развернувшись, я кинулась по тропинке, проклиная все на свете.

– Иди через левую боковую дверь! – донеслось вслед. – Она единственная сейчас открыта.

Наверное, стоило поблагодарить, но я не стала. Была слишком зла. К счастью, Элай не обманул. Дверь была открыта, и за ней меня никто не ждал. Я сумела без приключений добраться до своего этажа.

Забежав в комнату, я с рыданиями кинулась на кровать. Плакала, старательно уткнувшись в подушку, пытаюсь не разбудить соседок. Не хватало еще на ночь глядя отвечать на дурацкие вопросы или терпеть издевки Сильвы. Мне было неприятно и больно, причем я не могла объяснить себе, почему.

Вытерев слезы углом пододеяльника, я всхлипнула еще раз и, скрестив по-турецки ноги, села на кровати. Взяла с полки магический портрет Нисса, вспомнила, где он был сделан. Это был мой самый радостный день за все лето. Мы ушли гулять на рассвете, любовались восходящим солнцем, бродили по еще не проснувшимся улицам города, а потом ели мороженое на набережной.

Вспомнив беззаботную и счастливую себя в тот день, я совсем успокоилась и решила, что мне нет никакого дела до самовлюбленных лицейских нахалов, ведь у меня есть Нисс. «Люблю тебя», – написала я на темном зеркале связного, пририсовала три розовых сердечка и, окончательно успокоившись, отправилась спать.

На сей раз без кошмарных сновидений.

Глава 5

– Вставай, соня! – жизнерадостно завопила на всю комнату Данарина, заставив меня подскочить на кровати, испуганно хлопая глазами. Соображала я плохо, зевала и, подзреваю, выглядела, как огородное пугало. А Данарина уже причесалась. Ее волосы рассыпались по плечам и были еще влажными после душа. А вот Сильва словно и не ложилась. Если бы я ночью не видела, что мои соседки спят, так бы и подумала, что она бодрствовала.

Девушка выглядела бледной, с синяками под глазами и полностью собралась, кажется, уже давно. Темно-синяя блузка с воротником-стойкой, юбка в пол и забранные в куцую косичку волосы. Как можно довести себя до такого состояния? Наверное, если учеба будет выпивать из меня все соки, я отсюда сбегу. Но... я же видела старшекурсников. Так отвратительно и болезненно выглядела только Сильва.

– Что, уже пора? – сонно пробормотала я, не желая выбираться из-под одеяла.

– Уже не просто пора, уже надо выдвигаться в сторону столовой, – поджав губы, ответила наша зубрилка.

– Я проспала?

Накатила паника, и я забарахталась в одеяле, пытаюсь встать как можно быстрее. При этом лихорадочно соображала, сколько времени потребуется, чтобы причесаться, почи-

стить зубы и влететь в первое попавшееся платье.

– Не дергайся, Тея! – отмахнулась Данарина. – Это Сильва подорвалась ни свет ни заря. До занятий еще полтора часа. Успеешь и собраться, и поесть.

– Уф! – выдохнула я и откинулась обратно на подушки. Все не так критично, как я подумала.

– Это только кажется, что времени много, – уперлась Сильва.

– Я вчера читала на дверях столовой. Занятия начинаются в девять тридцать, столовая открывается без пятнадцати. Сейчас восемь утра. Ты хочешь идти? Пожалуйста, но я не представляю, зачем выходить за сорок пять минут до завтрака? Чтобы постоять перед закрытыми дверями?

– Я не собираюсь выходить сейчас. Сегодня начинаются пары, я планировала повторить введение в стихийную магию.

– Так оно было на первом курсе?

– Сказала же, повторить. – Сильва надменно посмотрела на нас.

Данарина промолчала, но взгляд у нее был такой красноречивый, что я с трудом спрятала улыбку. Лежать, конечно, хорошо, но пора уже собраться.

Я выползла из-под теплого одеяла и отметила, что в комнате прохладно. Толстые каменные стены и плохая погода за окном делали свое дело. В помещении было промозгло, а топить явно начнут позже. В углу виднелся очаг, топку ко-

того прикрывал магический защитный экран. Жерло было черным и пустым. Разжечь огонь самостоятельно невозможно, нужно ждать, когда это сделают централизованно во всей академии. Не самое приятное открытие. Будем надеяться, что руководство, которое выдало шикарную форму и отменно кормит студентов, делает это не за счет экономии на отоплении.

С этими примитивными бытовыми мыслями я уползла в душ, откуда выпорхнула посвежевшая, с чистыми волосами и готовая радовать мир. Даже про неприятные ночные события и странные сны старалась не думать.

Сегодня остановилась на светло-голубом длинном платье с летящей юбкой и небольшим овальным вырезом. Оно смотрелось одновременно строго и романтично. Основной цвет формы был синим, а вот оттенок не имел значения. У меня в шкафу имелись и темно-синие строгие костюмы, и вот такие небесно-голубые, которые идеально подходили к моим светлым волосам и глазам.

– Ты очень долго собираешься, – поджав губы, собралась испортить мне настроение Сильва.

Я благоразумно промолчала, решив лишний раз не злиться на убогую, и мы выдвинулись в столовую.

Только очутившись в коридоре, я поняла, насколько много народа учится в Академии Стихийной Магии. По коридорам сновали толпы. Мы весьма удачно вписались в поток, который вылился в просторный холл главного здания. А там

было целое столпотворение. Я не сразу поняла, на что все замороженно глазают, а поняв, тоже затормозила. В центре холла, на постаменте из цельного куска льда стояла ледяная же статуя Риана в полный рост.

– Что с ним произошло? – разносился со всех сторон взбодраженный шепот.

– Наверное, нужно кому-то сказать...

– Кто-нибудь, позовите его отца!

– Да ладно вам гнать! Это же просто статуя!

– А если нет?

Под разномастные голоса я пробиралась ближе, пытаюсь понять, что это вообще такое.

Отлично сделанная фигура повторяла мельчайшие черты одного из Магических королей академии и была выполнена в лучших традициях раннего даниизма. Если кто-то заморозил Риана, то почему в таком странном виде? На голове – венки из незабудок. В вытянутой руке старинные статуи, как правило, сжимали дары богам, а вот у статуи Риана был зажат конспект, на котором красными чернилами красовалась надпись – Техмагмех.

Я сглотнула, понимая, что не могу перестать пялиться. Обнаженная ледяная грудь с идеальным рельефом, плоский живот с кубиками и неприлично низко сидящее на бедрах одеяние. Я бы сказала – обычная простыня, но замотанная красивыми складками. Один ее край был перекинут через плечо. Этот наряд делал сходство с древними статуями богов

невероятным.

Я не удержалась и, подойдя почти вплотную, дотронулась до ледяного подола одеяния. В этот момент статуя сделала невероятное. Она нагнулась ко мне и сказала:

– Бу!

Как я визжала! А как ржал народ и довольный своей идиотской шуткой Риан! Он соскочил с постамента и устроил задорный танец, потрясая своими телесами. Захотелось кинуть в него чем-то тяжелым, но вместо этого я, как замороженная, смотрела на его горячее выступление. Впрочем, по моему, не я одна.

Но вот Риан почему-то зацепился взглядом за мое лицо. И лукаво подмигнул, а потом остановился совсем рядом.

– Любуешься?! – обвиняюще заявил парень, склонившись прямо к моему уху. Я почувствовала запах его шампуня. – А может, я стесняюсь, когда пылкие первокурсницы раздевают меня взглядом? – отступая, сказал он громче.

– Тогда зачем же ты явился сюда в таком виде? – Я не удержала и демонстративно окинула его оценивающим взглядом. Выбора не оставалось: или подыгрывать, или краснеть. Я выбрала первое.

– Риан! – рыкнули от двери. Я подпрыгнула и поспешила ретироваться. На представление пожаловал попечитель, и, похоже, ледяному королю обеспечена выволочка. Может, даже публичная.

– Представление окончено! – как-то излишне радостно, на

мой вкус, заявил парень, раскланялся и позволил отцу утащить себя из коридора.

А я задумчиво смотрела ему вслед, не замечая никого вокруг. Не заметила и того, как подошла Янина. Просто спиной почувствовала злой взгляд и обернулась только тогда, когда она уже была совсем рядом. Стояла за спиной, склонив голову набок и презрительно сощутив тщательно подведенные зеленые глаза. Похоже, за нашей перепалкой она наблюдала уже давно, и наше взаимодействие ей не понравилось.

В ее образе безупречно было все – от идеального макияжа, тонкого аромата ненавязчивых цветочных духов до изящных туфель на шпильке.

– Мне кажется, новенькая, ты не поняла, куда попала и какие здесь правила, – вкрадчиво начала она с едва заметной улыбкой на полных соблазнительных губах.

Вокруг нас сразу стало пусто. Все разбежались, словно мыши. Никто не остался поглазеть, кроме подружки Янины – Леоны, которая вообще стояла в стороне, не проявляя интереса к происходящему. Она просто ждала, старательно выводя что-то пальцем на экране связного.

– Я в курсе, куда попала, а вот какие у тебя могут быть претензии, не очень понимаю... – отозвалась я, стараясь не показать волнения. Я не любила ссоры и вообще редко попадала в конфликтные ситуации. – Мы даже не знакомы.

– И в этом твоя беда. Отсутствие сообразительности и неумение устанавливать причинно-следственные связи не

доводят до добра. Не самые полезные качества для обучения в Академии Стихийной Магии.

Янина шагнула ко мне. Я увидела, как зелень в ее глазах растворяется, и в них появляется пламя. Моя стихия тут же откликнулась, согрела изнутри, и мир поплыл перед глазами.

– Зря ты положила глаз на моего парня... – сказала она, а я с трудом уловила слова, так как накатил приступ тошноты.

– Мне не нужен твой парень, у меня свой есть.

– Видимо, он недостаточно хорош. К тому же, как я понимаю, учиться не в академии. Иначе с чего тебе раздевать Риана глазами?

– Его и раздевать было не нужно! – парировала я из последних сил. Да что же это со мной такое творится?

– Ты что делаешь?

Голос Элая я уже узнавала моментально. Я дернулась, отскакивая в сторону, уверенная, что орут на меня, но ошиблась. Он ухватил за плечо Янину.

– Не мешай! – огрызнулась она, но парень хорошенько ее встряхнул, приводя в чувство. Как ни странно, подруга Риана послушно замолчала.

– С ума сошла? – спросил он, и его глаза снова стали похожими на бушующие морские волны. В Элае буквально бурлила сила.

– Я просто разговаривала с наглой новенькой. Защищала свою территорию, – надулась Янина, явно не чувствуя за собой никакой вины.

– Ты творила глупости. Пошли, – отреагировал парень и, не обращая внимания на меня, поволок ее за собой. А я не понимала, что вообще происходит. И почему мне вдруг стало плохо? Какое-то колдовство или просто пора позавтракать? А еще не знала, почему Элай вступился? Это удивляло сильнее всего.

– Мы с тобой не закончили, новенькая! – бросила Янина, но покорно позволила себя увести.

– А ты что ее не остановила? – на ходу зло бросил Элай, обращаясь к стоящей в стороне Леоне.

– А зачем? – та пожала плечами. – Пусть развлекается.

– Ваши развлечения могут всем выйти боком!

– Ты стал скучным, Элай, – проворковала девушка, встав на носочки, и лизнула парня в щеку. Мне показалось, его от этого жеста перекосило.

– Пойдемте уже! – бросил он и подтолкнул Янину между лопаток. По мне грубовато, но, как ни странно, королева смолчала. Она вообще выглядела пристыженно. Вопрос – с чего бы это?

После случившегося на душе остался неприятный осадок. Поругаться с местной королевой в первый же день пребывания – весьма печально. В дальнейшем проблем не избежать. Я не привыкла конфликтовать. В пансионе, да и в Академии Магических Ремесел мне удавалось стоять в стороне от конфликтов. Я не задевала аутсайдеров и старалась не пересекаться с местной элитой. Всегда держалась середнячком, со-

храня приятельские отношения почти со всеми. Поэтому здешний конфликт на пустом месте меня изрядно расстроил, хотя я постаралась не подать виду.

Настроение, вполне ровное с утра, сейчас испортилось. Раздражение и подавленность усилились. Ну за какие преступления мне все это? У меня есть парень! Зачем же на мою голову свалился Риан со своей стервозной подружкой! Ситуация была бы просто феерически смешной, если бы не оказалась такой грустной.

Я любила своего Нисса, считала дни до встречи с ним и не искала новых увлечений. Но на горизонте возник Риан, который не нужен мне, которому не нужна я, и на пустом месте начались проблемы.

Мы столкнулись несколько раз в течение одного дня; я не могу оторвать от него взгляд, хотя и пытаюсь не смотреть; он странно ведет себя по отношению ко мне; его подружка злится, а у меня голова кругом и сплошные проблемы!

А сейчас я, кажется, вдобавок ко всему опаздываю на завтрак. Точнее, уже опоздала и, если не потороплюсь, поесть до начала пары не успею.

Я бегом кинулась в столовую, схватила кофе, омлет и небольшую булочку с корицей и плюхнулась за первый попавшийся свободный столик. Своих девчонок искать не стала. Только время тратить. Да и пары у нас разные. У Сильвы свое расписание, а с Данариной как раз первая пара не совпадает. Сейчас у меня стояло «Введение во взаимодействие

с тотемом». Далее в расписании этот предмет значился как ВВТ, а у соседки по комнате был свободный час.

Я допивала на ходу. Сделала последний глоток из чашки перед столом, на который нужно было ставить грязную посуду, и помчалась искать аудиторию, указанную в расписании. До начала занятий еще оставалось время. Но это если знать, куда идти, а в длинных коридорах академии легко заблудиться. К счастью, двести пятая аудитория располагалась прямо у выхода на второй этаж. Лестница упиралась практически в ее двери.

Мне несказанно повезло. По крайней мере, я так думала, пока выбирала место за партой. Несмотря на то что аудитория была небольшой, оставалось предостаточно свободных мест. Одна парта в середине второго ряда осталась совсем пустой. Там я и устроилась.

Здесь собрались все, кто проходил со мной церемонию получения силы и вместе с силой обзавелся тотемом.

– Можно? – тихо спросила хрупкая блондинка, одна из трех близняшек. В руках она сжимала маленькое пушистое нечто, а глаза девушки были красными от слез. Мне ее было искренне жаль. Похоже, проплакала всю ночь. Решение остаться в академии, видимо, далось ей с трудом.

– Конечно, садись, – кивнула я, показывая на стул рядом с собой. – Меня зовут Тея.

– Мира, – представилась она, а я не стала говорить, что уже знаю ее имя.

У многих на партах уже сидели их тотемы, а я даже примерно не знала, как призвать обратно свой собственный. Ну не «цып-цып» же мысленно бормотать? Я очень надеялась, что нам расскажут, как это сделать. Интересно, кто будет вести предмет?

До начала занятия оставалось не больше пары минут, и мы все ждали. Кто-то сидел в связных, кто-то переговаривался, а кто-то развлекался с помощью тотемов. Было жалко грифона, которого его хозяин дергал за хвост. Мне казалось, сила – это самое дорогое, что у нас есть. С ней нужно обращаться осторожно и бережно, а не так садистски.

Дверь в аудиторию открылась, и я тихо застонала, когда в кабинет вошел Элай. Я готовилась увидеть кого угодно, но только не его. «Дорогое мироздание, что же плохого я успела тебе сделать? Почему ты поступаешь со мной так жестоко?» – взмолилась я и с тоской посмотрела на находящегося в центре внимания молодого человека.

– Добрый день! – знакомо ухмыльнулся Элай. – Всегда мечтал это сделать. Вы ведь знаете, я перешел на пятый курс, а значит, мне положена практика. И практиковаться я буду на вас. Правда ведь, здорово? – спросил он у всех, только смотрел почему-то мне в глаза.

В классе послышались облегченные смешки, но что-то подсказывало: студенты рано радуются. Было во взгляде Элая нечто, ясно показывающее: он не даст спуска. Мне – так точно.

– Рад, что вы довольны даже больше, чем я. Думаю, мы найдем общий язык. Я знаю о тотемах если не все, то очень многое.

– А у тебя есть тотем? – после переключки спросила брюнетка с первой парты. У нее на плече сидел ледяной колючий ежик.

– А вот и первое правило. Даже... – Элай смешно наморщил нос. – Три правила. Первое. Я не помню, чтобы мы с вами были близко знакомы. – Он проникновенно взглянул на девицу. – А значит, «вы», и никак иначе. Тем более сейчас я нахожусь за преподавательской кафедрой.

– И даже вне стен аудитории? – не растерялась она.

– А вне стен аудитории я, честно сказать, не могу придумать причину, которая заставит меня с вами общаться, – парировал Элай и отвернулся от девушки, обратив взгляд на студентов. – Второе правило: перебивать преподавателя – невежливо. Ну и третье, оно уже имеет отношение к предмету... Ваш тотем – это интимное. Не стоит светить им везде и при всех. На вас могут быть надеты самые дорогие трусы от известного дома моды, но это не повод не надевать брюки или юбку. Вот и с тотемом то же самое.

– Но выбор стихии...

– Это ритуал, ему подвергаются все. Там вариантов нет. Энергия только принимает форму. То, что вы получили сейчас, и то, с чем вы отсюда выйдете – это очень и очень разные существа. И не только внешне.

– То есть на занятиях мы будем изучать тотемы без самих тотемов? – скептически поинтересовался кто-то.

– Первое время, безусловно, придется общаться со своими тотемами прилюдно. Но чем дальше, тем меньше в этом будет необходимости. Вы научитесь взаимодействовать со своей силой, даже не видя ее, а просто ощущая присутствие. Пока у вас не тотемы, а, – Элай замешкался, – скорее, личинки тотемов. Но если вы будете хорошо себя вести, они станут мощным подспорьем в работе с вашей стихийной магией.

– А как хорошо себя вести?

– Ну... – Элай усмехнулся и прислонился к высокому преподавательскому столу пятой точкой. – Тотемы – почти живые существа, связанные с вами. Если вы хорошо кушаете, спите, ведете здоровый образ жизни, вашему тотему тоже хорошо. Он выглядит здоровым и растет, а вместе с ним растут ваша сила и ваши возможности. А теперь закройте глаза, выставьте перед собой руку и почувствуйте свою силу. Позовите свой тотем.

– А если мой тотем уже вот он? – Парень с заднего ряда показал на своего недовольного грифона.

– Сначала убери его, а потом позови осознанно. Ваш тотем не должен появляться случайно, тогда, когда ему этого захотелось. Это говорит о вашей несобранности и о том, что вы не можете контролировать не только свою силу, но и свои эмоции и желания. Неужели вы хотите, чтобы все знали о ваших слабостях?

Дальше я уже не вникала в разговор. Закрыла глаза, выставила руку и потянулась к своей силе. Ничего не обнаружив, испугалась. Внутри были холод и пустота. Как я не ощутила этого раньше? Я испуганно погрузилась глубже и наконец отыскала едва тлеющую искру. По венам снова потекло тепло, и я выдохнула.

– Если вашему тотему хорошо, он никогда не будет выглядеть так...

Я открыла глаза, пытаюсь понять, про кого говорит Элай. Не сразу дошло, что про меня. Птичка, появившаяся на ладони, действительно выглядела едва живой. Потухшие, словно общипанные перья, поникший хвостик.

«Боги, что с тобой произошло!» – с ужасом подумала я. На меня заинтересованно смотрели со всех сторон.

– Впрочем... – Элай подошел ко мне и с интересом уставился на мою ладонь. На саму меня парень даже не взглянул, словно я была пустым местом. – Даже хорошо, что у кого-то из вас возникла такая проблема. Мы непосредственно сейчас разберем этот случай.

Я сжалась. Взгляды были устремлены на меня, стало неудобно. Не люблю быть в центре внимания. Не так. Да и становиться подопытной не хотелось. А еще я боялась за свою силу и свой тотем. Птичка появилась не сразу, мне пришлось заново разжигать потухшую искру. Казалось, еще чуть-чуть, и я останусь совсем без дара. Я думала, основное волнение закончилось после выбора стихии! Но сейчас сно-

ва испытывала его.

– Закрой глаза, – скомандовал Элай, – и попытайся найти свою силу так, как делала на выборе стихии.

Я повиновалась и поняла: внутри меня пустота. Не осталось ничего, к чему можно было потянуться. Вся моя сила лежала на ладонке. Вот эта потрепанная, чуть живая птичка – все, что у меня было.

– Найди внутренний резерв силы и попытайся взять оттуда.

– А если его нет? – тихо спросила я.

– Если его нет, тебе не повезло, – безучастно отозвался парень. – Во всех вас есть сила. Даже если тотем материализовался, где-то глубоко внутри она имеется. А значит, есть возможность взять хоть чуть-чуть, хоть крупицу. Иногда и ее бывает достаточно. Ищи, Тея, от этого зависит твоя судьба. Ты же не хочешь отсюда вылететь так позорно и быстро, не успев даже начать постигать магию? Это лишь первая сложность, с которой ты столкнулась при обучении.

Я честно пыталась, и... чувствовала только пустоту. Перед глазами была тьма. Только спустя несколько минут я начала замечать на периферии сознания искорки, сродни тем, из которых я выбирала свою силу. Среди них были совсем крошечные и побольше. Огненные, снежно-белые, голубые. Одна рядом со мной была достаточно крупной, почти с яблоко, и ухватить луч оказалось несложно. Но едва я дотронулась до него, меня пронзила сильнейшая боль, и я вскрик-

нула, схватившись руками за виски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.